

ПРИЕЗЖАЙТЕ К НАМ
В СИБИРЬ!

Всех, кто не был в крае нашем,
Всех, кому по сердцу ширь,
Всех, кто молод и отважен,
Пригляшави и нам в Сибирь.

Здесь любому дел немало:
Юность строит города,
Иль не видел ты Байкала,
Что не видел ты тогда!

Юность вечно с бурей в братстве,
Все пути открыты ей,
И расстел плотина в Братске,
Взят в работу Енисей.

День встает над Ангарою,
Озарив Байкала ширь,
Ждет Сибирь своих героев —
Приезжайте и нам в Сибирь!

СМЕНА

18
1958

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

**СЕГОДНЯ
В НОМЕРЕ:**

СМЕНА

СИБИРЬ

«Нам предстоит покорить бурные сибирские реки, раскрыть и поставить на службу народа огромные богатства, которые таят в себе недра Сибири, Дальнего Востока, Казахстана, нашего Севера. Комсомол хорошо сделал, направив на стройки в эти районы около 300 тысяч молодых патриотов. Они уже успели многое сделать, но как много славных дел ждет наших юношей и девушек впереди! Ведь советской молодежи любая задача по плечу, любое дело по силам.

...Я хотел бы выразить уверенность Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства, что за первыми отрядами молодых строителей на Восток нашей страны двинутся еще многие сотни тысяч юношей и девушек».

Н. С. ХРУЩЕВ

Это суровое звуковое слово известно во всех уголках земного шара. В старину Сибирь страшилась людей, о ней говорили как о «ледяной пустыне под мглистым небом», как о «отрахе без решетки»...

Пребуданася Сибирь после Валакого Ойтаря. Советский Человек построил в великой тайге новые города и заводы, снес горы и непролазные топи, проложил железные дороги. Отныне славитесь Сибирь разносторонней промышленностью, длинными хлебом, вузами и театрами, научными городками и санаториями.

Сибирь — невиданная современница полевых ископаемых. В одной лишь Восточной Сибири угля втрое больше, чем в США — самой богатой углем стране капиталистического мира. Алмазные месторождения Якутии не уступают знаменитым месторождениям Южной Африки, которые дают свыше девяти десятков добычи алмазов в странах капитализма. Сибирь обладает огромными запасами титана — «металла будущего». В сибирских недрах самые богатые в мире залежи ценнейшего минерала — слюды. Оноло одной десятой мировых гидроэнергетических ресурсов находится за Уралом. Ежегодный прирост си-

бирской тайги мог бы удовлетворить одну четвертую часть мировой потребности в древесине. Через всю Сибирь, от Зауралья до Забайкалья, протянулся великий черноземный пояс. Лишь в Западной Сибири около 50 миллионов гектаров плодородных земель.

Сибирь — край будущего. Ее неслетные богатства сыграют особую роль в планах великих работ нашей страны, которые наметит приближающийся XXI съезд КПСС. Решение пленума ЦК КПСС о созыве внеочередного съезда партии Народы Советского Союза встретились с патристическим единодушием. Съезд выработает боевую программу нового мощного подъема социалистической экономики, культуры и благосостояния народа.

В молодой душе особенно ярко горит жажда подвига. Сейчас подвиги совершаются там, на просторах Сибири, в битве за покорение ее природы. Сотни тысяч отважных сынов и дочерей комсомола по призыву родной Коммунистической партии уже двинулись в новый поход. Не оставаясь в стороне, товарищи!

Сибирь — страна романтики, и народом говорится: «Кто раз был в Сибири, тот всю жизнь останется молодым».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
Сентябрь, № 18, 1956 год.

НА ПОДСТУПАХ К АНГАРЕ

Фото Э. Брюханенко
и А. Морозова.

Железнодорожная магистраль Тайшет — Якутск пересекает стравительную Ангару у Падунского порога. Непрерывным потоком идут по ней эшелоны с оборудованием, машинами, строительными материалами для растущих сибирских городов и поселков, заводов и рудников. Один из ее участков проходит по дну будущего водохранилища Братской ГЭС. Когда могучая плотина гидроэлектростанции преградит путь Ангаре, воды реки размоют этот участок железнодорожного полотна. Но к тому времени аступит в строй новый участок линии. Он начнется у Маргудона, пройдет через плотину Братской ГЭС и соединится с нынешней железной дорогой у Видима.

Эту двухсоткилометровую трассу прокладывает молодежь. В глухой тайге уже выросли первые разъемы и полустанки: «Призыв», «Солдатово», «Падуנסкие пороги», «Братское море». Немало преград встает на пути строителей. Новая трасса проходит через Болота и овраги, сопки и реки. Зимой мешают работе сорожградные морозы да бураны, а летом — беспощадный гусь и молотья. Но преграды не останавливают строителей. На всех участках трассы молодые покорители природы проявляют мужество, стойкость, героизм.

— Однажды неподалеку от Солдатова вспыхнул пожар. Ветер гнал огонь на поселок, и вскоре Солдатово оказалось в бушующем кольце. Под угрозой были дома, склад горючего.

Тогда-то и повел на огонь свой бульдозер комсомолец Федя Порских. Широкий нож врезался в землю, и машина, захлебываясь, двинулась в бушующее пламя. Теперь вся надежда была на бульдозериста — тихого, немного застенчивого белокурого парня. На минуту отступил, огонь тут же схватил машину в свои «страшные объятия». Бульдозер вертелся волчком, разбрасывая искры, давая肺炎 гусеницами, засыпая его землей...

— Воды! — хриплым голосом кричал Федор, и струи воды

Эту двухсоткилометровую трассу прокладывает молодежь.

Здесь будет железнодорожная станция «Падуנסкие пороги».

Комсомолец Михаилу Дашевичу (слева) и Доротею Лисичу по восемнадцати лет. На строительство дороги они приехали из Гомеля после окончания школы ФЗО.

Там, где недавно шумела венная тайга, вырос поселок железнодорожников.

обрушились на горячую машину.

Когда миновала опасность взрыва склада горячего, Порсик повел машину к поселку—туда, где обессилевшие люди шаг за шагом отступали перед грозной лавной огни.

Булдозер врезался в самое пламя. И вдруг на машину упали три громадные ели. Motor взвил, булдозер дернулся, но не смог вырваться из огненного треугольника.

Можно было выпрыгнуть из кабины, пробиться. Паренек осомнелся: Да, уйти была возможность, стоило только... перепрыгнуть через пылающий ствол ели. Но тогда погибнет булдозер, и огонь захлестнет поселок...

Пламя дохнуло в самое лицо. Феда скрылся в кабине. И снова взревел мотор. Булдозер заходил вперед и назад, растапливая могучие ели. В следующую минуту он уже поднимал под себя хвосты бушующего пламени...

На булдозер все время плли воду, машина то и дело окутывалась паром. В эти короткие промежутки Феда выпрыгивал из кабины, жидко пил, лутуюю, почти горячую воду, снова бросался на сиденье и нажимал на стартер.

— Феда! К палаткам! К палаткам!—несло отсюда-то со стороны, и комсомолец стремительно разворачивал свой булдозер...

Пять суток небольшая горстка людей обивала отменные атеки, а на шестые хлынул дождь. Люди бегали по улице, кричали, смеялись, как дети, подставляя крупным и частым каплям ладоши и лица. И только Феда Порсик не принимал участия в этом ликовании: он спал, широко раскинув черные, испачканные копотью, в омегах руки...

...Тайга просыпается от векового сна, тайгу будят молодые, сильные, бесстрашные парни и девушки. И недалеко день, когда над рельсами, проложенными в тайге, ярко вспыхнут зеленая огнями светофоров, открывая путь первым шезелонам через плотину Братской ГЭС.

Е. КИСЕЛЕВ

А на переднем крае стройки пока еще мнут «на колесках».

Таинный развед «Братское море»... Здесь дежурной по станции работает номсомола Раиса Дьяченко — выпускница Орловского техникума железнодорожного транспорта.

Очень завидуют ребята отцам и старшим братьям, прокладывающим дорогу и будущей Братской ГЭС.

Будущее СИБИРЬ

Стальные магистрали

Интервью с инженером
Ю. М. ЛЕВИНЫМ и
В. Д. ИЛЕНКИНЫМ
(Министерство железнодорожного
строительства СССР)

Чтобы поднять к жизни обширный район, нужно пересечь его железными дорогами. В советское время проложены тысячи километров новых железных дорог, которые пересекают пустынные степи, дикие горные районы и помогают советским людям до неузнаваемости изменить облик этих земель. В Сибири много районов, где лежат нетронутыми колоссальные природные богатства, но добраться до них сейчас можно в лучшем случае на автомашине.

К югу от железной дороги между Красноярском и Иркутском расположен богатый район Восточных и Западных Саян и Тувинской автономной области. Природа «одарила» его почти всеми сокровищами, которыми располагает. Особенно эти сокровища поможет железная дорога Абакан — Тайшет, которую МП ТрансСибИР объявил комсомольской стройкой. Эта линия пересекает районы Восточных Саян с богатыми запасами железной руды и небольшого угля, огромные таинные массивы — 360 миллионов кубометров слепого леса. Строители дороги преодолели каменные россыпи и районы снежных обвалов, горные реки. На ней построит 700 мостов и труб, много тоннелей.

Дорога Абакан — Тайшет не будет единственной железнодорожной магистралью в этом районе. Намечается прокладка железной дороги из Абакана до старинного города Петровск-Забайкальский. Эта дорога пройдет приблизительно параллельно нынешней транссибирской магистрали и обогнет с юга Байкал.

Завершается электрификация железнодорожной магистрали Москва — Омск — Новосибирск. На снимке: рабочие электромонтажного поезда № 706 монтируют контактную сеть на станции Володино, Томской железной дороги.

Фото В. Лещинского.

На юге Якутии свалится железной рудой и каменным углем Чульманский район. Железнодорожная линия соединит Чульман с Амурской железной дорогой. Линия будет лишь началом большой магистрали, которая пройдет через Якутск и Магадан и откроет дешевый и надежный путь к сказочным богатствам Якутии и северозападной окраины нашей Родины.

Если взглянуть в более отдаленное будущее, надо рассмотреть и о проекте Великой Северной транссибирской магистрали, которая соединит Белое море с Тихим океаном. Она начнется в районе Архангельска, пересечет север Европейской части Советского Союза, Уралский хребет и выйдет на необозримые просторы Сибири и Дальнего Востока.

Сергей НАУМОВ

ПЛЕЧО ТОВАРИЩА

Быль

Короткие светлые ночи были пронзаны холодом. Туман лежал, как снег. Серое небо вплотную прижималось к земле. Вокруг — ничего, кроме мальных голых деревьев и мохорого уругого мха. Днем — ветер. Ночью — дрожащие звезды. В тундре они похожи на крупные снежинки, летящие из дальних миров.

Геологи жили вальтером: трое ребят и две девушки. Отряд был шуфр. Кругом, трехметровый в диаметре ствол отнесно уходил в глубь мерзлой земли. Младший коллектор Сеня Ниточкин каждый день спускался на дно шуфра «колхозным способом» — в бадье для грунта. Он рубил породу, брал пробы, записывал прожденные воды вечной мерзлоты. Со стен капала влага. Монотонный звук падающих капель действовал усыпляюще. Огонь шаштерской лампы, точно лист осины, неподвижно висел над головой. Чтобы не заснуть, Сеня тихо, avvolголось чертилхся. К вечеру капли становились тяжелее, они были в брезентовый верх куртки, как в барабан, и Сеня спиной чувствовал их ледяную тяжесть. Наружу девушки растерли. Сенины законченые руки оделколом, помогали коллектору перенедаться в сухой сивтер, а поварица Гаяля даже урядкой цвелова его в холодную шапку. Выпив горячего чаю, Сеня мгновенно засыпал.

Сумерки затухивали тундру и успокаивали ветер. Начальник отряда Федор Байда, сухощавый неулыбчивый пареня, разжигал костер, протягивая к нему ноги и смотрел в бинокль на звезды, отсылавая туманности. Галактики. Странный он человек, зот Байда: летом ходил по тундре в калошах. От них в чуме пахло разогретой резины.

Ниточкин просыпался рано, первым приветствовал девушек, уже хлопотавших у огня.

— Добренке утро, Сенечка! — мягко и протяжно отвечала ему Гаяля, кокетливо вращивая косичками.

— Гаяля готовит завтрак, а тебя, Ирина, какая забота подняла так рано? — спрашивал коллектор, глядя на девушку с резковатым красивым профилем.

Лицо Ирины, высмугленное нездешним солнцем, с черными, внос прованскими глазами, перечеркивал шрам. Коротко остриженные волосы падали на лоб, придавая лицу упрямое мальчишье выражение. В отряд она прибыла недавно — на место заболелшего магнитолога Кротова. Ее появление, как и приезд всякого нового человека, в геологической партии было событием.

Федор Байда разделял чум тонкой брезентовой перегородкой и отдал девушке свой меховой спальный мешок. Ирина мешок вернула, шуфто заметив:

— Бойтесь давайцев, дары приносящих! Ниточкин положил в изголовье магнитолога тонки Багрицкого. Ирина с удовольствием перечтала его.

— Хорошие стихи! Для мужественных людей! — сказала она, на другой день возвращая янгу.

Сеня Ниточкин перелистнул несколько страниц и неожиданно продекларировал:

— И немудро здесь надолгую ея.

Что в руки взяла она сердце мое.

Он сощурился и в упор посмотрел на Ирину. Девушка усмехнулась и резко сказала:

— Наверное, холодное было то сердце... У Сени подергался уголок рта и глаза потемнели. Он ничего не ответил, сунул Багрицкого в чемодан и вышел из чума.

...Отряд жил размеренной трудовой жизнью.

Федор Байда сортировал многочисленные шихлы, взятые в ручьях и впадинах; на геоло-

гической карте участка отмечались все новые и новые данные.

Тундра меняла покров. Появля и легла жимолость, тонкие и грубые стволыный шехомолон, опала гюдой шинша. С севера потонул холод. По утрам в воздухе кружилась пул болотного камши. Ночью лунга захула в тумане, точно костер. Знамя пока еще дремала на кочках, на обвалих кистях брусники, тонкая белой ожеледью покрывая на рассвете травники.

Ирина уходила в дальние маршруты. Чуткий магнитометр показивался на ее груди в такт шагам. Ирина ходила мягко и быстро.

Походка у нее была легкая, поужившаяся. Озотник Чанда, рабочий отряда, всякий раз прищелкивал языком, когда видел идущего по тундре магнитолога.

— Она родилась здесь, — говорил он, — она моя сестра.

— И я научусь так ходить, — заявил Ниточкин и попросился в маршрут.

Он вернулся к полудню, потемневший от усталости, и повалился на спальный мешок.

— Железный человек! — сказал он посвешшему охотнику, — не обнурился, когда я отстал.

— Она дочь тундры, и тебе за ней не угнаться, — сказал Чанда.

— Все равно я перауюк ее, — упрямо нотул головой коллектор.

Сеня Ниточкин не бросил дальние прогулки, но совершил их теперь только по воскресеньям. В другие дни Федор Байда не отпуская его. Сидя на срубке шуфра, Байда поднимал к глазам бинокль и долго смотрел вслед геологам. Они шли рядом.

— Аномалия, — вздыхал позарика.

Байда хмурился, покусывала ногти, ворчал: — Какая еще аномалия!

— А та, що до себе тянет.

— Чепуку говоривши, Гаяля. Слово «аномалия» имеет другое значение: ненормальность значат.

— Я и бачу — ненормальность. Сенечка вторые чобыты донашивает, а вы, Федор Иванович, все они проглядели.

— Трудно мне. Лучше бы она не приезжала, — признался Федор.

Гаяля понимавшая, улыбнулась.

— В маршрут с Ириной вам треба. Там и расскажете, что с вами сердцем. Тильки, — позарика смущенно кашлянула, — калоши дома оставить.

— И ты меня Беликовым считаешь? — усмехнулся Федор. — А у меня, Гаяля, noch негодина.

— Что с ними? — простодушно спросила поварица.

— Война подлинила.

— Пуля!

— Нет! Девушка-мороз постарался. Товарища раненого спасал. Пришлось так: спогой ему, а сам в онучах.

— Босиком, значит? — ахнула девушка.

Гаяля уважала Байду за строгость и сдержанность, хотя такли вместе с немором солнцем.

Байда пытался заглушить свое нерадзделенное чувство к Ирине. Он стал замкнутым, делал вид, что занят работой, на все вопросы отвечал односложно и даже раздраженно.

Ирина чувствовала себя с ним неловко и, отчитываясь по работе, говорила кратко и сбито.

Она с удовольствием занималась с Сенией Ниточкиным, учила его ходить быстрым спортивным шагом, объясняла, как уберечь в длительной походе ноги.

Насытившись с косинкой глаза ее возбужденно блестяли, когда она встречалась взглядом с Сенией.

И все-таки коллектор Ниточкин возвращался из тундры одином. Молча ужинал и ложился спать.

В одно из воскресений Ирина и Ниточки не вернулись. Их ждали всю ночь. Они пришли на следующий день с полными рюкзаками образцов. Ирина принесла две флаги прозрачно-голубой воды необыкновенного вкуса. После дегустации боковой жижкой ее пили как чаевый напиток.

Ирина виновато улыбалась, глядя на товарищей, а все заметили, как похудела и похорошела она за одну ночь. Ниточки много шуток было сказано. Он подошел к Байде, который складывал камни в ящик с надписью «Важное», и насмешливо произнес:

— И только камни были мягки к нему... Байда подкинул на ладони несколько темно-серых облитых гальки. — Спросил?

— Глубоко пришлось нырять за ними! — У берега мертвая птица, вода со льдом. Спасибо, у Ирины сплет оказалось, а то бы... Коллектор нечестил в воздухе крест.

Байда протянул Ниточке ладонь цвета вороньего крыла, тяжелой и круглой.

— Понимашь, что ты достал!

Сева неуверенно пробормотал:

— Дыбашь... третичного периода.

Чанда товарищам издалел — спросил, плохо учил минералого. На две осыревозможных выходов кобальтовых руд. Это значит, что шурф нам заложен правильно. Еще три таких стоида и т...

— Понимаю! — воскликнул Сева. — Сюда придет детальная разведка, и здесь будут строить поселок!

— Всему свое время. А пока уходит нам отсюда нельзя. Нужно попытаться охотурыть сувое тело. Вы как на это смотрите, товарищи!

Байда обвел всех испуганным взглядом.

— Я остаюсь, — сказала Ирина и посмотрела на Ниточку.

Чанда утвердительно кивнул головой.

— Понимаю! — спросил Галина. — Мужик жменей destra остался, банка мяса одна. Завра денещица да одеклоно...

— У рации питание кончается, — вставил Ниточки.

Байда нахмурился, потер подбородок, сердито и громко заговорил:

— Через пять дней должен прибыть вертолет, он привезет продукты и запасные батареи. Дадим радиогруппу на базу, а вы улетите, нам не нужны и рабочие силы. Нет смысла уносить сейчас инструмент и оборудование, консервировать шурф, устанавливая работы.

О чем разговор! неожиданно весело поддержал Байда Сева.

Но вертолет не пришел ни на шестой, ни на десятый день. Ураганый северный циклон неожиданно ворвался в тундру и замесил по ве просторам, достигая девяти баллов. Бельесие бледные облака торпологию рокнули на немелю крупный частый град и снег. Ночью не было видно ни зги — все размылаха в порошок страшная вьюжная карусель. И только чум дымился паром. Здесь теплялась жизнь.

Байда поставил на скрипящий стол холщовый мешочек.

— Ужикать треба, хлопчики.

— Опять леденцы-булочки. И так холодно, — невесело пошутила Ирина, забки подкинула себе на ладони.

Гая разложила горсть леденцов на пять кучек, добавила к ним по лепешке, виновато сказала:

— Все тут. Вертолет прибудет, галушек заварю.

Все промолчали. Но каждый невеселым взглядом окинул скромный ужин.

Утро вставало, опсменувше от густой мглы. Ветер стихал. Иногда он еще свывался на короткое время, напяняя свой танец, и падал обессиленным, утомленным. Тундра лежала, тихо засыпанная солью. Мелкая снежная крупа, громко шурша, перекатывалась по наемю края в край. Из-за горизонта показалось и пропало тусклое зинноватое солнце. Так начинался обычный рабочий день.

В шурф спускался по очереди. Поскрипывая, раскручивался барaban, биди и перепрыгивала холда звера зинноватая. Горка вьюной породой быстро росла. Ниточкина спускали на дно шурфа в третий раз. Ирина и Гая сдерживали рукоять ворота, выжидая момент, когда можно начать спуск.

— Майна, девочки, майна помалу! — весело проговорил Сева, наводя на глаза лупку и готовясь замечать фонарь.

— Давай! — крикнула Ирина, широко, по-мужски раставляя ноги для упора.

Но они поскользнулись, вылетела рукоять ворота и гая назанин. Дрогнув, барaban лихорадочно подпрыгнул в самодельных втулках. Гая одна не удержала железную рукоятку, вылетела из рук, отпрыгнула, стала вращаться, бросила рукоять.

Ирина и Ниточкина стремительно полетели вниз. Девушки закричали. Байда, разбавивший вынутый грунт, от неожиданности шарханулся к чуму, но в следующую секунду, поняв, в чем дело, хватаясь к сруб и поспешил на помощь.

Оглушенный сильным ударом, он стал медленно оседать на землю.

Ирина увидела рукоять, застрявшую на плече Байды, его исжелеванное бледное лицо и поспешил на помощь.

Федор, прикусив губу, тихо лопот:

— О-о-о...

Лицо его, серое, с ввалившимися щеками и бисеринками пота на лбу, постепенно розовело.

Когда девушки подняли рукоять, Байда так же кинулся вперед, прощептал потемневшими губами:

— Ключица...

И упал на бок, неловко подвинув под себя правую руку.

В наступившей тишине было слышно, как на дне шурфа ругались перепуганный Ниточкин. Наклонившись в колодезь, Ирина крикнула:

— Замолчи, Семен!

Девушки сняли с Федора Байду полубоку, вскорпи у плеча проговестую лямину гимнастерку, ась рубашка на спине и на груди была пропитана кровью.

— Йод и бинт! — скомандовала Ирина и осторожно разорвала нижнюю рубашку.

Разомозженная кость пропорола кожу, а несомненно была. Сила, у предельно набухала кровяно-синяя подушка. Заметив ее, Ирина проговорила:

— Гипотам. Омертвение кровеносных сосудов. Может быть гангрена. Надо перенести его на постель.

Ночью у Байды начался сильный жар. Он бредил, метался, прикизывал кому-то занять оборону и зал Ира.

Ирина подкачала, строго, осунувшаяся, клала ей руку на лоб.

— Я здесь, Федор Иванович.

Чанда дежурил снаружи чума, обшившая в бинокль гребни надвигающихся туч, прислушиваясь к звукам тундры. Он не мог звать,

что чумик, бубувавший вчера здесь, надобно отрезать отряд от базы. Водвороты легкого ветра обрушились на взоромоды и антенны радиостанций. Мощные снежные вихри превращали васы в вавилоны, вавилоны в оазис. В небе над ним повисли длинные фосфорические полотно северного сияния; они мерно колыхались, заливая все вокруг мертвенным светом.

Ниточкин прислушался к трескам эфирра в научныхных и каждые пять минут выступал позвоние. В полумраке чума тускло светились рогаца. Внезапно свет внутри нем начал медленно погасить.

— Все закончилось, Ниточкин и снял научники... — Глухомяне тепер.

Ирина сидела, обхватив колени, и тупо смотрела на пепел костра. Чанда откинул полог и вошел в чум. Он достал из мешка белую расшитую куртку, меховые ботинки и стал переодеваться.

— Однако надо идти мне на охотничью станцию.

— Возьми ракетницу, — посоветовал Ниточкин.

Чанда склонился к лежащему без сознания Байде:

— Я пошел, товарищ начальник. Вернусь с доктором на оленях.

— Хотишь снаряды, выскльзнул из чума и растав в холодной мгле.

До промыслово-охотничьей станции столько километров. Пешком три дня пути. Федору с каждым часом становилось хуже.

Осматривая руку в второй раз, Ирина обнаружила вокруг плеча красноту. Гангрена! Страшное слово. Мучительный, медленный кантон огня — гангрена. Ирина осторожно коснулась опухом.

Байда вздрогнул, открыл глаза, приподнялся на локот здоровой руки, расширившей от боли глаза посетителя на товарищ. Тело его сорвалось с локта, упало на спальный мешок, вздрогнуло несколько раз и заглохло.

— Ну так, — сказала Ирина. — Чанда встретит нас в пути.

Ниточкин срубил две карликовые сосенки и сделал из них носилки.

В путь тронулись поутру. Над тундрой гудели оленя перед самым рассветом и дуло одобрительно и сильно все день, затрудняя движение.

Через каждый час геологи делали привал. И на каждой остановке выскльзнул из чума и «забывал» оленя. Однако Ниточкин, шагавший вперед и один выдерживавший тяжесть передней части носилок, даже не помышлял разжаться с рюкзаком, набитым отшвыфованными темно-серыми гальками — дарами Голубо-

Визуальное мышление

«Большая химия» за Уралом

Интервью с кандидатом геологических наук У.А. ШОЛЫГИНЫМ

Сибирь — это 75 процентов всех запасов Советского Союза, это 80 процентов энергии всех рек нашей страны, это необоримые таинные пространства, 70 процентов всех наших лесов.

Огромные залежи сибирских углей природа не «упрямала» глубоко под землей. Угли многих месторождений можно добыть в открытых условиях без нарушения экологического баланса. Мощность этих пластов достигает нескольких десят-

ков и даже сотен метров. Поблизости от угольных месторождений очень дешево. Теплоэнергетика в государственном масштабе. Вы можете спросить: какое отношение имеет все это к развитию химической промышленности? Ответ: самое непосредственное. Производство важнейших химических изделий: пластмасс, искусственных волокон, синтетического каучука — это главные направления переработки горючих ископаемых (нефтепродуктов и каменного угля) в древесину, требующую огромных затрат энергии. Получение алюминия тоже возможно без большого количества энергии, и его тоже называют «энергоемкими». Но производство капронового волокна в два — три раза дороже, чем производство алюминия. Поэтому химические заводы выдвигают все свое размещение в районах, богатых дешевой тепловой, гидроэнергией и сырьем.

В Сибирии создается тринадцать предприятий химической индустрии. В Сибирии будет даваться на-ряду с нефтью еменодю 15-

20 миллионов тонн чугуна. А наладив металлургический комбинат дает и «попутный газ» — коксовый газ. Из него на химических заводах смогут получить пластмассы, синтетический каучук, азбестовый картон. Дадут дешевое сырье для производства высококачественных тканей.

«Большая химия» на сибирской земле уже создается. В семилетнем плане развития промышленности в Восточной Сибири предусмотрено строительство многих предприятий искусственного и синтетического волокна. Комбинаты искусственного капронового волокна будут построены в Алтайском крае и Кузбассе. К началу 80-х годов уже создается одно такое же заводу в Забайкальском крае. В Восточной Сибири будут сооружены заводы синтетического волокна, синтетического каучука, целлюлозно-бумажного комбината по выпуску аэрированного шпона и нового волокна «лава-сан» — заменителя шерсти.

В 1985 году эти предприятия будут уже работать. В Сибири будут расширяться и в Забайкальском крае новые заводы минеральных удобрений, пластмасс и синтетического каучука. А потом химическая индустрия будет развиваться и дальше на восток — к Хабаровску.

го озера. Хриплов с присматом дынами вырвался из его горла. Белый от изморози мох поскрипывал под ногами.

Байда лежал в забытьи, а когда к нему возвращалось сознание, жестоко страдал от боли. Он лежал на плечах товарищей, а ему казалось, что теплая река детства несет его к далекому берегу. Вот сейчас она вырвет его на горячий песок, и он, усталый и несчастливый, будет ловить глазами спящего солнце и ощущать под ногами твердость земли.

На последнем привале Галина забыла котелок; ужинала мукой, высывая ее пригорнями прямо в рот. Ветер обораковал людей, дувая муку с ладоней. Федор все реже приходил в себя. Неподвижный, с заострившимся носом, он смотрел в пасмурное небо стеклянными глазами.

Хлинул дождь. Ледяные струи свели лица. Идти себе под ноги, он с завидным упорством размеренно шагал по тундре, все ниже и ниже опуская голову под давящей на плечи

— Нет,— угрюмо прохрипел Ниточкин.

Коллектор похудел, рыжая щетина густо обметала скулы. Глаза сделались злыми. Глядя себе под ноги, он с завидным упорством размеренно шагал по тундре, все ниже и ниже опуская голову под давящей на плечи

непоносильной тяжестью. На коротких привалах подходил к Байде и с тревогой прислушивался к его неровному дыханию. Сеня почти не говорил с Ириной, она как-то отодвинулась, померкла, она не была больше главным в жизни. Главным стал Байда.

Ирина заметила, как переменялся Ниточкин, чувствовала, что он почти неприязненно разговаривал с ней на привалах, и все в ней дрожало от смутной обиды.

После того, что произошло на берегу Голубого озера, она прониклась к Ниточкину необыкновенной нежностью. Ее тянуло к нему неуверенно. Но в последние дни заботы о Байде как-то незаметно заслонили Саню, обиды притупились, мысли все реже возвращались к памятной ночи. Да и чувство вины перед товарищами глубоко ранило Ирину. Ведь не оступилась она, не пришлось бы Байде жертвовать рукой, а в том, что руку отпилили, Ирина не сомневалась (прежде чем поступить на геологический факультет, она два года проучилась в медицинском институте).

Понимал свою обреченность и Федор Байде. В глубине души он не верил, что его донесут до промысловой станции, и давно уже мысленно попрощался со всем. Истерзанное тело мешало думать. Ища успокоения от боли, он резко поворачивался на левый бок и терзал сознание.

...Утром Галя не смогла подняться. Обесшешенная и маленькая, она лежала на спальном мешке, поводя испуганными глазами. Ирина разожгла в палатке костер, сурово сказала:

— Жди Чанду. Мы пойдем дальше. Если начнется пурга, держись за колья, иначе унесет палатку. Поминай!

— Да,— безразлично ответила девушка и отвернулась.

Теперь только Ниточкин с Ириной тащили раненого Байду. Они сделали из носилок волокушу — так было удобнее. Рюкзак с образцами по-прежнему выглядел как-то странно. Коллектора. Ниточкин пошатывался при каждом шаге и ругался хриплым шепотом.

На пятый день вдали возникла мачта радиостанции, тонкая, словно волос.

— Еще двести километров,— прошептала Сеня, ложась на спину.— Я не дойду.

— Вставай, теперь уже недалеко,— попрощала Ирина и тронула его за плечо.

Ниточкин не шевельнулся. Он спал. Малая снежная крупа сыпалась ему за воротник, таяла на руках.

Девушка сняла с себя дождь, утнула ей Ниточкина и разожгла два костра. Поцеловав коллектора в губы, она соединила ямки волокуши у себя на груди и поборела на тонкий волосок антенны.

Стемнело неожиданно. Тьма, казалось, прощивалась из самой земли и ползла вверх. Ирина отстоялась, напряженно прислушивалась. Высокосветлый ветер. Опять начнется ураган! — подумала девушка. Эта мысль подхлестнула ее. Она напрягла все силы и зашагала вперед. Но через четверть часа выдохлась. Голову лопомо, ноги подкашивались.

Темная, непроглядная мгла заполнила небо и землю. Она надвигалась сверху, снизу, со всех сторон. Ирина спотыкнулась о кочку и упала. Очнувшись, она вдруг почувствовала холод земли. Маховая куртка перестала согревать спину. Ирина с трудом поднялась и подошла к волокуше. Байда лежал неподвижно, тихо стонал. Девушка сняла варежку, наклонилась и теплой рукой погладила щеку Байды.

— Я дойду, Федор, дойду...

Ирина присела и посмотрела в ту сторону, где еще час назад маячила антенна. Далеко впереди мелькнул огонек, другой. Они мигали, словно маяки, и девушка поняла, что на станции зажгли сигнальные костры. Ее пришла в голову счастливая мысль: если она увидит костры,— значит, и ее костер увидят. Она расцепила ножом жерди волокуши и подошла к ним. Искры влетали вьюсь и, не успевая гаснуть, падали огненными дождями.

От мелькания искр у девушки закружилась голова. Она повела пальцами по глазам и бесильно уронила руки. «Замерзну!» — мелькнуло у нее в голове. Холод иглами прошил тело. Спать... Больше ничего не надо, только спать. Ирина пододвинулась к догорающему костру и уткнулась головой в колени.

Геологов спас последний костер Ирины. Его заметил дежурный по станции. Он поднял сигнал тревоги. Прислулся поселок. На розыски отправлены десятки людей. Еще раньше со станции на оленях ушел Чанда с хирургом. Тундра стала многолюдной. Огоньки замигали на ее плоской равнине. Невзависший ураган только притупил их.

На рассвете Чанда обнаружил палатку. Галю привязала себя к кольям, вбитым в землю, и выдержала натиск бурь. Вскоре был найден и Ниточкин.

До костра Ирины охотники добрались, когда он уже погас. Девушка лежала, скончившись и поджав ноги к груди. Лицо ее было запорошено пеплом.

Ирина открыла глаза и зажмурилась, впервые за много дней увидев солнце. В белой палатке оно было особенно ярким. Девушка отвернулась, чтобы спрятать от него воспаленные глаза, и увидела на соседней койке знакомый остроносый профиль.

— Федор!

Байда лежал тихий и маленький. Пустой рюкзак болтинного халата свешивался с кровати и колыхался, словно живой. Ирина видела другое лицо, широкое, крепкое плечо друга, на котором можно смело опереться в трудную минуту жизни.

г. Новосибирск.

Леонид ПОПОВ

БЕЛАЯ НОЧЬ

Бел и тих, как в сказке древней,
Вечер севариного края.
Он струится над деревней,
В бедном пламени сгора.

Запоздавший парень с луга
С лесной громадой шагает.
Лес, долина — все округа
Этом парню подпевает.

Вдур с юста вспорнула птичка.
Серебрям блеснула каляя
На травинке-невеличке,
Как на пике или сабле.

Шелк-туман пополз оврагом
И ступился у колодца.
Как песец, сторонником шагом
Ночка белая крадется.

Перевод с якутского
Дм. СМЕРНОВА.

Иван ШЕСТАЛОВ

ШТОРМ

Родная Обь шумит, ревет.
Тяжелый ветер пену ревет.
Чернеет лодка в белой тьме,
Визжит собака на корме.

А тучи нюке. Ветер скор.
До туч стает воды костер.
Гудит, клокочет. А над ним
Расходится холодный дым.

Здесь все пророчит гибель нам.
Как будто в море по волнам
Скользким, легко взлетаем вверх.
Река вот-вот погубит всех.

Я вноку: ярости полна,
На борт грозит взлететь волна.
Нырвет лодка в белой тьме,
Визжит собака на корме.

Она к момк коленям льнет.
Но саранхап¹ наш не зальет!
Нас выручит наверняка
Гребца умелая рука!

Перевод с мансийского
П. КОВАКОВА.

Эркемен ПАЛКИН

ВСАДНИК

Черна гора лесистая, молчит.
Чуть виден всадник у подножья круч.
Журавль в болоте издала кричяч.
Над кедраром нависли грозно тучи.

Как рысь в капкане, речка меж камней...
С дороги вихрь поднялся и танцует.
Наданула шапку всадник поплотней,
И конь заржал, как будто что-то чуч.

А молнии возлили сотни стрел,
Гром, кедров шум, и с неба дождь
потомом
Коня ударил всадник и зашел,
Средь темных скал копит раздался топот.

О чем-то сердцу моему твердит
Та песня, что летит навстречу грому...
Кто этот всадник? И куда спешит?
О чем поет он, путник незнакомый!

Вслед поглядишь — как он красив в седле,
И песнь его поют родные горы...
Лети же, конь, чтоб в беге бурных лет
Сын пастуха менту настигнул скоро!..

Перевод с алтайского
Е. СТОУАРТ.

ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ

Заполярное лето длится всего полтора — два месяца, но и за это время любители-овощеводы успевают вырастить неплохие урожаи. На верхнем снимке учащиеся Салехардского национального педагогического техникума готовят и высаживают рассаду.

Фото Г. Пузырева.

В Игарке готовятся кадры учителей для Эввинги и Таймыра. В этом году педагогическое училище народов Севера закончили 20 человек. Среди них — Зинаида Кочнева и Ольга Момон, которых вы видите на снимке (на переднем плане). Девушки поехали работать в родную Эввингу.

Фото А. Малобидского.

¹ Саранхап — мансийская лодка.

Это очень важная тема. Студенты внимательно слушают объяснения ассистента Т. Бусова.

Прошлой ночью ударили первые морозы. Как пережилась их эта стелющаяся айва? — интересуется студентка Л. Ушакова и агроном В. Н. Чистяков.

Фото А. Узялина.

СЕМЬ ТЫСЯЧ КОМАНДИРОВ

...Светлые корпуса Омского сельскохозяйственного института утопают в зелени загородного парка. На многие километры кругом тянутся поля, сады и фермы учебного хозяйства. Здесь студенты проходят практику по своим специальностям.

Раньше практика в учебном хозяйстве была похожа на экскурсию: пришли, посмотрели, немного поработали.

— Нет, этого недостаточно для настоящего специалиста! — сказал однажды на собрании студентов старший зоотехник учебного хо-

зяйства Иванченко. — Специалист должен уметь не только рассказать, как надо работать, но и показать, он должен знать организацию труда, иметь практические навыки...

И в самом начале прошлого учебного года студенты зоотехнического факультета приступили к производственной практике уже по новой программе: стави работать пастухами, доярками, свинарками, телятниками. На первых порах у многих ничего не получалось. До сих пор студенты со-

смехом вспоминают, как коровы, закрепленные за студентом Финским, разбрелись по лесу. Пришлось всей группой до поздней ночи искать их. Но прошел семестр, и студенты, получив практические навыки, могли теперь самостоятельно работать на любом участке животноводческого хозяйства. Ныне производственное обучение прочно вошло в учебные программы. 26 недель в течение первых двух лет будущие зоотехники проводят на производстве.

Хороших мастеров сельскохозяйственного производства готовят и другие факультеты института: агрономический, гидромелиоративный, землеустроительный, факультет механизации. Не безручными и «распорядителями», а настоящими, глубоко знающими и любящими свое дело специалистами уходят из стен института его воспитанники. Их много. Только в Сибири около 7 тысяч. В Якутии работают Виктор Руди и Иван Буслаев, туда же уехали многие их товарищи по выпуску. В Магадане трудится подруги Нина Паршкова и Тамара Тертулова.

Далеко по сибирской земле разнеслась добрая слава о командах сельскохозяйственного производства, получивших знания и навыки в Омском сельскохозяйственном институте имени С. М. Кирова. Сейчас в институт пришло новое пополнение — люди с поля и от станков. Гораздо любящие свою будущую профессию, знающие жизнь, они делают много хорошего для страны, продолжая добрые традиции сибирской юзмыды сельскохозяйственных кадров.

И. КОШЛЕВА

Надо изучить все капризы сибирской природы. Наблюдение ведут студенты В. Волкова и В. Кошарев.

Преподаватель М. С. Бородина объясняет будущим командирам сельскохозяйственного производства способы определения важности почвы.

В дни летней практики студенты механического факультета основательно изучили культуруный комбайн.

Омский русский народный хор.

Фото Е. Умнова.

Крановщик Анатолий Пилевский.

Н. НЕПОМНЯЩИЙ,
специальный корреспондент
«Смысл».

Фото автора.

Машины уходят за Томь... С каменных обонявших стен древней крепости хорошо просматривается серое, стального отлива шоссе. Оно начинается у окраины Сталинска, и десятки улиц большого города щедро плывут в него потоки машин. На правом берегу реки, у самой окраины Старокузнецка, они сворачивают влево, оставляют шоссе и поднимаются в гору. Громят железными бортами пятнистые, залепанные бетоном самосвалы; тяжело покачиваются на выбоинах «МАЗы» — упругие и сильные, как буйволы на их капотах; идут бензовозы, тагачи, краны-самоходки... Глухо урча моторами, горячие, заливаемые машины торопливо спускаются в долину реки и несутся по грейдеру дальше, в сторону Антоновской площадки. Там, у подножия Острорских гор, разворачивается битва за новый город и новый завод. Антоновская площадка в строительных лесах. Слово мачты огромного корабля, высится над ней башенные краны. По обочинам улиц грохочутся трупы выbranной из котлованов земли. Землекопы, каменщики, штукатуры, плотники, геодезисты и мелиораторы готовят фронт широкого, могучего наступления для целой армии строителей.

Да, битва только разворачивается. Эту битву начинают молодые.

ДЕВУШКА ИЗ СЕЛА ГАВРИЛОВСКОЕ

Из героев, обессмертивших себя подвигами, Лида Флаткина больше всех любила краснодеревяную девушку с косами. Ульяна верной подругой вошла в ее сердце, заняла мысли, стала лучшим советчиком. И когда думала Лида о своей жизни, хотелось посвятить ее трудному и благородному делу.

Лида ни с кем не делилась думами о призвании человека, долге перед Родиной. И потому решение, которое она приняла, закончи десятилетку, было для многих неожиданным.

На выпускном вечере директор школы поздравил вчерашних учеников и пожелал им успехов в жизни.

— Перед вами открыты любые дороги,— сказал он.— Выбирайте лучшую. Но помните: лучшая до-

БИТВУ НАЧИНАЮТ МОЛОДЫЕ

Питеро братъев-экскаваторщиков: — Николай Бельдеев, Николай и Александр Мануиловы, внизу — Михаил и Андрей Мануиловы.

рога никогда не была самой легкой!

Утром Лида написала заявление в район комсомола. Она просила направить ее «на большую сибирскую стройку».

Их было пятсот в эшелоне — таких же добровольцев, как Лида Фаткина, девушка из рязанского села Гавриловское. В Сталинске рязанцев встречали с оркестром, с речами. Сам город новоселов не поразили: вроде и не было в нем ничего сибирского, даже тайги. А лесом заводских труб да башенными кранами могла похвастаться и Рязань...

«Большой сибирской стройкой оказалась для Лиды Абагурская аглофабрика. Туда и уезз ее вместе с десятком земляков переполненный автобус.

Лида работала штукатуром, а вечерами, после смены, училась на курсах механизаторов. Ей хотелось стать машинистом крана. Подруги пожимали плечами: можно было бы выбрать специальность поремонтника, сплюшом уж много в этой профессии прозы. Но Лида только отшучивалась:

— Я люблю прозу. И уютно. В июне пятьдесят седьмого, получив права машиниста, она с земляками отправилась на Антоновскую площадку, где к этому времени вырос палаточный городок.

ИСПЫТАНИЕ СТОЙКОСТИ

Первый новоселов — рязанцев да сибиряков — было всего двадцать на шестьсот квадратных метров палаточного городка, разбитого у склона невысокой горы. Строительная площадка существовала пока только на сыньках рабочего проекта. Вокруг растелилась зеленая ковра трава. Маленькому отряду выпадала, таким образом, завидная часть не только обжить городок, но и открыть счет первым кубометрам вынутого из котлованов грунта...

Следом за первыми новоселами прибыли горьковчане, затем выпускники строительных школ из Сталинска, Кемерово, Прокопьевска. Площадка оживала. Один за другим появлялись глубокие котлованы, потонули вверх строительные леса, и вместе с ними начали расти стены первых домов. В свободные часы, не теряя времени, земляколы учились аладеть мастерком, камешки — упрядлять кранами, плотники — класть бетон.

Никогда вечерами девушки и парни поднимались на гору, собирали цветы, пели и любовались

закатом. Солнце медленно сползало с пылавшего небосвода и пряталось где-то далеко за Томью. Густели сумерки, с обширной поймы реки таяло холодком, и в наступающей тишине грустно звучали и «Подмосковные вечера», и «Рябинушка», и «Сормовская ирическая»...

— Это всегда так бывает на новом месте, — вздыхал кто-нибудь из девушек.

— Ничего, пройдет, — успокаивал девчат Валентин Лифищев. — Вот придет еще пополнение — построим дома, клуб, школу...

— Переживи, — подхатыкал горьковчанин Ваганов.

Парни смеялись, улыбались девушки — грусть была мимолетной. ...Пожелтела трава, с берез облетели побуревшие листья, осенний ветер стал холоднее и резче. Незаметно пришла зима, лютая, безжалостная. Тогда и наступили тяжелые дни в жизни палаточного городка. Ночью через шевши палаток просачивался холод. Ветер выдувал тепло и будил новоселов. Просыпаясь, они с любопытством смотрели на «домашние» сугробы: снегаazole оставших бурок.

Нередко буря заносила подступы к городку, и тогда дорогу к строительному участку приходилось пробивать трактором. Но чаще всего строители сами проталкивали в сугробы тропки, с головой проваливаясь в сухую колочий снег.

Однажды после очередного заноса один из новоселов отказался выйти на работу. В палатке, кроме него, оставался Юрий Ваганов — широкочелый крепыш. Как бригадир, он уходил на участок последним.

— Что сидишь! — спросил бригадир.

— У меня обуз не по сугробам, — процедил сквозь зубы парень. — Без ног остаться могу. Понятно?

— Понятно, — усмехнулся Ваганов. — Между прочим, не ты один в ботинках...

А это их экскаватор. Ковш за новым летит в отвес грунт...

Он смотрел на парня, чуть сузив глаза, в которых загорался недобрый огонек. Молчание затянулось. Видно, парень надеялся, что бригадир тоже уйдет. Но Ваганов спокойно, даже с насмешкой в голосе предложил:

— Слушай, надевай мои валенки. Размер как раз твой!

— Парня отпустили?

— Дешевая услуга!

— Ты уж возьми, пожалуйста,— сердито и быстро заговорила Ваганов, синяя валенки. Я ведь все понимаю... Без ног ты не останешься... А я и в туфельках прохожу. Вот, получи!.. Выдадут через неделю — вернешь.

Ваганов получил свои валенки значительно раньше. Через три дня парень откровенно признался, что дело вовсе не в ногах, а в работе, которая ему не по душе. Он ушел в Сталинск пешком, на одной из попутных машин он подвезла его. Значит, нетрудно было опознать в этом одиноко бредущем человеке обшарпанного дезертира.

Жизнь не щадила людей, она как бы испытывала их стойкость. Но не брал молодежь ни мороз, ни ветер — работы на площадке шли бесперебойно, даже с некоторым нарастающим темпом: спешили строить жилье.

...В самый разгар работы на кране Лиды Фаткиной закрутился трос. Пробовая напастовать его, но безуспешно. Осталось последнее, самое неприятное — при ледяном, режущем ветре добраться по стреле к блокам. Захватив ключи, Лида вышла на площадку и посмотрела вниз. Шестнадцать человек — каменщики и тележаники, — задрав головы, стояли, словно замороженные, и медлили. Лида стала поднимать по лесенке. Она не выдержала, как предостерегающе аскинул руку бригадир и беспечно шевельнулся остальные... «Надо бы аварийный пост,— подумала Лида.— Да где там... Поне вернуться, ребята полсмены простоят...»

Ветер, обжигая лицо, жутко пошипел, наклонив о головокружильной высоте. Стрела невольно покачивалась. Лида ощутила это по тому, как глубоко внизу шатали из стороны в сторону и людей, и тележки, и монтажники с киринином. Она осторожно ползла по стреле, рассчитывая каждое движение. Больше раз чувство страха, а может быть, и усталость остановили ее далеко на полниту к цели. Она закрыла глаза и крепко стиснула руками холодное гудящее железо.

«Осталось немножко, совсем немножко,— успокоила она себя.— А потом сразу назад!»

И снова качалась внизу люди, подмости, контейнеры... Распосова трос, Лида вернулась в кабину. Ее уже грохот кулаками приближающийся пророб и подавал сигналы тележаники. Но прежде чем включить контроллер, она до боли растерла варежкой щек: пощипывало...

АНАТОЛИЙ ПИЛЯВИК ДОПИСЫВАЕТ ПИСЬМО

Анатоль приехал на стройку в феврале, когда бушевали бураны, а сейчас кончался жаркий и слепящий июнь. Пять месяцев не слышишь ни одной стрелы, ни какой-либо, прошел целый год с тех пор, как он прибыл на место...

...Была суббота, хотелось пойти на танцплощадку, но Анатолий твердо решил сегодня дописать письмо матери. Он нетерпеливо смотрел на Лиду и присел к столу.

«Маме, не зови,— писал он,— все равно не приеду, пока не кончим стройку. Ты и не предствалешь, что здесь будет через год. Стройка только набирает силу, тут нужны тысячи рук, а едет сюда пока не так-то уж много, и нет почти никого с Украины, а тут один на всю Антоновскую площадку. Так что первый хлопчат: Анатолий зовет строить Заплатно-Сибирский комбинат. Будет он побольше Кузнецкого...»

Ему хотелось рассказать о многом: о том, что переды уже ослепевших хороших друзей, о братьях Мануйловых, которые влетают работают на одном экскаваторе, о бригаде Юрия Ваганова... Но на это не хватало бы и целой тетради. Анатолий только вздохнул и снова склонился над листком, тщательно выводя каждое буквы.

«Ты, мамочка, конечно не представляешь себе, что значит вынуть тридцать один миллион кубометров грунта, уволить более полутора миллионов кубов бетона, смонтировать двести пятьдесят тысяч тонн металлоконструкций... Мы выстроим десятки цехов, домы, каких нет еще во всем мире. Ты расскажи хлопцам как лучше дай им почитать письмо. Пусть почувствуют, что тут начинается. И люди здесь хорошие, большинство по комсомольским путевкам...»

Я получил новый кран, а сегодня испытываю его. Ничего, за смену подали тридцать пять самосалов бетона. Это много, мамочка, чуть-чуть, даже устал, а вот не знаешь ли ты танцы...

В общем, не зови, приезжай лучше сама. К нашей крановщице Лиде Фаткиной уже приехали мать и брат. Жильем тут хорошо, строим много и быстро. Осенью откроется у нас десятишкола, буду учиться в вечерней школе. Вот пока все.

Целую. Твой Анатолий. Он заказал концерт, надписал адрес и прислушался. Где-то, видимо, на танцплощадке, уже заливается баян. Накинув на плечи куртку и мелком взвизнув в трюм, стремно зальцел, чудом державшись на стенке, Анатолий вышел на улицу.

КТО ЖЕ ВИНОВАТ!

Ваганов лежал на кровати, закинув руки за голову, и не отрываясь глядел на дерзную притолоку. Рядом на подушке лежало письмо — мелко испещренный листок, страничка из обычной университетской тетрадки. И написал его Колька Дунаев. И вот десятки мыслей, сменяя одна другую, слились в бескомоему думу...

«Как же это получилось, Колька, лучший мой друг! Вместе ехали в Сибирь, вместе веселили девчат, закушывали пончиками, вместе обжидали палатку... И вот нет тебя с мамочкой. Сколько раз пытался мы образумить тебя! Ты только отмахивался — и продолжал выпивать: ты порозоват, ты уже усталый, ты чоп выходящий... Потом пьянка, драма в общежитии, выбита дверь, суд и приговор... Кто же виноват!..»

Ваганов порозовел, встал, и спрыгнул письмо на кровать, подошел к окну. Напротив ребята грузины на

машину тяжелые брусья перекрытия.

— Эй, хлопцы! — Юрий высунулся из окна. — Перемычки надо на ребро ставить! А ну, перекладывайте, чтоб им одна не легала!

Комната казалась тесной и душной. Прирывая створки, чтоб не тыпило, Юрий вышел на улицу. Вечерело, пухлые облака уплывали к горизонту. Небо как бы

цветную пленку. — Слово оправдывался, сказал Николай. — Чтб и закати, и облака, и кусок стрелы! Чтб-нибудь стрелоскоп!

— Письмо от Кольки получил.

— Так. Значит, собрался наконец написать. Кеткс, конечно!

— Кеткс. Хочет вернуться на стройку. Хотч черз два года, а вернется. Поня, хопит, теперь.

Крановщица Лида Фаткина.

готовность похвалиться своим несметным звездным богатством, и уже появлялись на нем первые, самые крупные жемчужины...

На пути между строительным участком и бетонным заводом Ваганов встретил Николая Мануйлова — экскаваторщика из тридцать восьмой металлком. В руках у него был ФЭД.

— Хочу поропобать снят на

как глупо вел себя... Вот, почитай.

— Хорошо, если понял. Лучше поздно, чем никогда.

Возвратил письмо Ваганову, Николай усмехнулся:

— Я знаю, о чем ты думаешь. Себя выниси, товарищеский. Скажешь, не так!

— А разве мы не виноваты? — Слушай, Юра. Я десять лет

У ПАДУНСКОГО ПОРОГА

Три года назад, демобилизовавшись из армии, приехал на строительство Братской ГЭС Алексей Пыльев. Сейчас он один из лучших шоферов стройки. Комсомольцы автоучастка избрали Алексея своим секретарем.

Сорок месяцев назад у Паудинского порога прорыли первые взрыши. Взлетели в воздух многотонные глыбы диабаз, упали могучие сосны, навсегда ушла тишина с крутых берегов Ангары, уступив место шуму моторов.

Сейчас на строительстве Братской ГЭС уже позади самые большие трудности. Завершается сооружение подсобных предприятий—тысяч объектов, без которых невозможно широкое наступление. Вступают в строй измороженный, бетонный, гравесортировочный заводы. Настало время для решающих работ.

В двадцатипятичном коллективе гидростроителей ценят и уважают молодёжь. Простые парни и девушки, приехавшие по комсомольским путём со всех концов страны, в сжатые сроки протянули линию высоковольтной электропередачи Иркутск—Братск, соорудили производственную базу стройки и сами не встали у пультов управления, у машин и распределительных щитов новых заводов и мастерских.

Комсомольско-молодёжные бригады достойно встречают соросалетку ВЛКСМ. Бригада Бориса Гайбулина на много раньше срока завершила работу на рытье котлована под фундаменты опор бетонозольной эстакады, а сейчас такими же темпами готовят основание под блоки секционной перемычки. «Если потребуется,—говорит Борис,—каждый из нас сможет работать и на других участках; ребята приобрели второе специальность—арматурщиков и бетонщиков».

В полтора—два раза превышает нормы комсомольско-молодёжная бригада Виктора Худякова, сооружающая бетонный завод на нижних отметках. Не отстает от нее и бригада Александра Сафронова, расчищающая площадку под левое будущее водохранилище. Много мужества и упорства проявляют комсомольцы, прокладывающие трассу новой линии электропередачи—от Братска до Коршунки. Трасса пройдет по глухим, почти не заселенным местам, через болота, реки, непролазную таинную чащу.

Стройка набирает силу!
Н. ВАСИЛЬЕВ

Зарисовки специального корреспондента «Смены» художника А. Паукова.

По три нормы дает ежедневно комсомольско-молодёжная бригада бурьянщиков. Бригадир Борис Гайбулин (справа) доволен отлично трудится ребята.

Улица в Братске.

Ф. А. Удлин

В каждом цехе завода горно обсуждалось постановление ЦК КПСС о составе внепартийного XXI съезда Коммунистической партии.

ВМЕСТЕ С КОММУНИСТАМИ

Во многих уголках страны можно увидеть машины с логотипом Тульского комбинатового завода. В страдную пору эти мощные «стальные коробки» убирают хлеба на золотых нивах Украины, на бескрайних совхозных землях Казахстана, Алтая и Сибири. Не раз доводилось нам слышать, как уважительно отзываются о «туляках» сельские механизаторы Хакасии и Забайкалья: «Хорошие, надежные машины!»

В эти дни многотысячный коллектив Тульского комбинатового завода трудится с небывалым подъемом. Рабочие и инженеры встали на трудовую акцию в честь приближающегося XXI съезда родной Коммунистической партии. И в первых рядах вместе с коммунистами — комсомольцы. О своих подарках к съезду рассказали нам токарь Лев Семин, конструктор Евгений Климов, слесарь Владимир Фадеев и секретарь заводского комитета комсомола Вячеслав Жигулин.

Вячеслав ЖИГУЛИН: «Мудрое решение!» — говорят все комсомольцы, все молодые нашего завода о составе XXI съезда. Партийный съезд наметит важнейший план экономического и культурного развития страны. А мы, комсомольцы, этот план полностью выполним досрочно. Даем в этом твердое слово. Мы добьемся, чтобы каждый молодой рабочий перевыполнил нормы, поставил в ход «легкую кавалерию», установил комсомольско-контрольные посты.

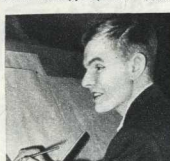
Владимир ФАДЕЕВ: «Наша комсомольско-молодежная бригада, которую я возглавляю, включилась в предсъюзное социалистическое соревнование. Но мне открылся XXI Съезд партии мы далим несколько сверхплановых комбайнов.

Лев СЕМИН: «Производственный план я выполню сейчас единовременно на 150—180 процентов. В честь XXI съезда партии решил работать еще лучше и вместе с товарищами по цеху встал на трудовую акцию».

Хочу внести рационализаторское предложение, которое по моим расчетам, даст заводу большую денежную экономию.

Евгений КЛИМОВ: «Всем известно, какие огромные свинги производят в сельском хозяйстве и блиндажные годы. Колхозам и совхозам нужны еще более совершенные, еще более мощные тракторы, комбайны и другие машины. Мы, конструкторы, понимаем, насколько ответственны стоим перед нами заданием. И принимаю все меры и тому, чтобы в трудовых победах, которые будут достигнуты коллективом завода, была и частичка моего конструкторского труда».

БАЯР—ЭТО ЗНАЧИТ РАДОСТЬ

(Из записной книжки писателя)

СОВРОВЦА ДЖИДЫ

Саяны. Они вытупались синей цепью, хмуро прикрыв свои вершины снеговыми малахаами. Они величественны и спокойны. Но как только человек пытается проникнуть в их сокровенные тайники, они обруивают на него лавины, застилают глаза туманами, хлещут дождями. Гранит превращается в шаль от ветра, воды и мороза, столетие лиственники валятся, сраженные камнепадом и горными потоками. Но люди крепче камня, люди выносливее лесных великанов. Они не отступают, спрыгивая природой в карманных судачках...

Однажды старый охотник-бурят привез в Улан-Удэ горсть песку. Песок был черным и тяжелым. Посмотрели на него учены, пощупали, на руках взвесили и перелгались: вольтрам?

Да что был вольтрам? Резкий, удивительный металл, который привлек стал прочностью и упругостью, без которого не может жить металлургическая промышленность.

И вот в горы ушел геолог. Продираясь сквозь бурелом и валуны, вброд переходя рек, они пробивались к цели.

Нас было немного — вспоминает Мария Александровна Козырева, пожилая седоволосая женщина. — И тайга кругом непроходима. А где город сейчас стоит, черт знает час! Работали дружно. Руководила геологами Мария Васильевна Бесова. Худенькая такая. Тайга она исходила — не счесть. Всюду поспевала. Искали геологи в долине Джиды промышленный металл. Поначалу-то мы брали тот, который на поверхности лежал. А чтобы комбинат строить — огромные запасы нужны. Столько радости было, когда руду нашли! В одной горе — вольтрам, в другой — молибден. Потом и город расти стал...

Мы сидим в одном из кабинетов горкома партии, где работает сейчас Мария Александровна, и рассматриваем пожелтевшие из времени фотографии. Какие же они юные были, первооткрыватели! А за окном широкая зеленая улица ведет к управлению Джидинского вольтфранко-молибденового комбината, одного из крупнейших в стране, к Дому пионеров и музыкальной школе, к детским садикам и клубу — во всеу, что появилось здесь за последние годы.

НЕВЗРАЧНЫЙ СЕРЫЙ КАМЕНЬ

...Над тайгой грохочет аврарь. Высоко, чуть ли не к облакам, поднимается дым, взлетают обломки скалы. Едва успевают осесть поднятая взрывом бешеная порода, как зубастая пасть экскаватора подхватывает ее и выбрасывает в кузов самосвала.

Невзрачный серый камень... Но без него не было бы высоколетящих ровных стел, а значит, и тур-

би для гидростанций, уникальных станков и машин, шагающих экскаваторов, паровых котлов и многого другого.

Если взглянуть с головокружильной высоты гор вниз, где устали в небо клешни металлических опоры подвесной дороги, можно увидеть, как под уклоном, отчаянно дымя, идет к дробильной фабрике поезд. В его вагончиках та же руда. Рудой наполнены и вагонетки подвесной дороги.

А бурлячки идут все вперед. Скажину за скажиной пробают они в камне, чтобы руда поступала на обогагательную фабрику непрерывно.

Горы взрты внутри на многие десятки километров. И на всем протяжении обстают черточки резисов, мелякуют огни электропоездов, разносится дробный перестук перфораторов.

В одной из таких шахт и началась трудовая судьба буржунского бармена Лодова. На рудник он поступил крепильщиком. Молодого способного парня вскоре заметили и послали в Свердловский институт технического обучения рабочих. Шылен вернулся из Свердловска начальником смены, а затем стал старшим мастером. Многие, конечно, знают авиатора Шылена, от его имени и самолеты.

За годы, которые трудится здесь Шылен, вырос не только комбинат, вырос и поселок — город Городок. Кроме названия, в этом городе есть и еще одна особенность: вода закипает здесь при температуре 90 градусов, потому что город Городок расположен на высоте тысячи двухсот метров над уровнем моря.

Мы пронахали с Лодовым в малюсенькой котловик, прильнувшей к вольтфранковой горе. На бремсбере громахал вагонетка. А еще выше рокотал самолет. Кто-то из рабочих повиснул: Геолог!

Уважал на этот шаг людей а долгие Джиды. Современная техника пришла им на помощь. Геолог летит над горами на специальном самолете и внимательно следит за приборами, измеряющими магнитное поле. С каждым днем они проникают все глубже в горы и шурт, шурт и находит.

БУКВЫ НА БАНКЕ

Вы никогда не задумывались над тем, что означают цифры и буквы на консервной банке, скажем, 112E19 M118? А ведь они рассказывают о многом.

На гигантской территории Улан-Удэнского микросекторного комбината мы не без труда отыскали нужный нам цех. То и дело дорогу нам преграждали грузовики, доверку нагруженные ящиками с короткими надписями: «Иркутск», «Владивосток», «Москва». Далеко города и село скоро получают продукцию комби-

ната — самые различные, но все-таки вкусные консервы.

Банки делают тоже на комбинате. Тонкие пластинки жести с помощью машин-автоматов превращаются в привычную для нас улаковку консервов. Одна за другой по специальным желобам банки направляются в консервный цех. Здесь хозяйничает Катя Бондаренко.

В этом цехе тоже конвейер. Машинное производство, машины наполняют банки. И движется пока еще не законченные консервы мимо лоярок рук девушек. «Девичье царство у нас», — шутит Катя Бондаренко.

Семь лет назад окончила Катя Полтавский индустриальный техникум и получила направление сюда, на один из самых крупных комбинатов страны. И, конечно, не может помнить Катю, как начиналось строительство этого гиганта, как в тайгу пришли первые строители — русские и буряты. Помнит об этом только Татьяна Ивановна Токарева и другие самые старые работники комбината, а молодежь знает лишь по их рассказам да по роману «Одной дорожке», который написал бывший начальник строительства С. Кузнецов.

Нередко собираются молодые рабочие вокруг Татьяны Ивановны и, затаив дыхание, слушают ее рассказы о военных годах.

Вот так же пятидесят лет назад вступил в конвейера женщины. Только не было улыбок на их лицах. Каждый день то в одну, то в другую сторону приходили известия о гибели родных, папашин и бобы, за Советскую землю. И, сжав зубы от боли и слез, шли женщины-герои на производство.

Все для фронта! И можно не спать по несколько суток в ряд.

Все для победы! И можно трудиться без устали, готовясь для

военные продукты и не думать о том, что самому хочется есть.

Как память о тех днях, осталась на вечное хранение у рабочих Улан-Удэнского комбината Зияма Государственного Комитета обороны, присужденные коллективу четыре военных года ордера. А рядом с ними висят значки и медали, подаренные италийским, корейским товарищами, которые учились на комбинате, перенимали богатый опыт советских рабочих.

...Скатываются с конвейера в ящики банки консервов. И на верхней крышке каждой из них загодная надпись — исчерпаны запасы свистящего металла. Так, 112Е19 М118 обозначает, что консервы сделаны в первую смену (1) двенадцатого (12) июня (Е — шестая буква алфавита), что внутри банки находится кобальтовый порошок (№ 19 по ассортиментному списку), что изготовлены консервы на Улан-Удэнском мясоконсервном комбинате (М-11) заводской маркой и что выпущены консервы в 1958 году (8).

Где вы ни были: на поларной станции, в геологическом отряде, в дальнем ли плаваньи или туристском походе, — вскрытая консервную банку, посмотрите, а не стоит ли там среди прочих цифр и номер М-11. И если стоит, вспомните добрым словом Татьяну Ивановну Токареву, Анну Конадабеву, Катю Бондаренку и всех их товарищей по труду, скажите им сердечное спасибо.

В ГОСТИ У АРТИСТОВ

...Значит лес. Пробритоны сквозь бирюлот пользе рышари. Всперд них русский мужик, ценою своей жизни спасающий родину... Популярнейший артист Бурятия Лхасаран Линхонин встретил сегодня артику Суяшина

«Чуют правду». И, затаив дыхание, слушает певца огромный зал, до отказа заполненный учащимися и студентами, рабочими и чабанами.

Семью Линхонинов называют в Улан-Удэ «семей заслуженных». Мать и отец певца — заслуженные учителя республики, сын Лхасаран и его жена Вера Данишева — заслуженные артисты.

...Песня. Она всегда была неразлучной парой бурята. Она вселела его сердце в дни старинных праздников, она согрела его в бедные забайкальские зимы, когда пас он в горах стада богачей-инойнов, она поражала голосом птиц и сама, словно птица, уносила белых-арата в страну мечты. Но даже в самой яркой из этих песен не мечтал буряты, что будет стоять посреди их столиц здание, одетое камешками и чугунами кружевами, похожее на дворец легендарного Гересера, и что в этом дворце будет жить потомок аратов-кочевников.

Лхасаран Линхонин не только певец. Вместе с танцманом балетмейстером театра Заславским написал он недавно либретто одного из первых национальных балетов. Это рассказ о любви, ради которой люди идут на смерть, о мужественной борьбе бедняков против поработителей-инойнов, рассказ, в котором перелились и действительные события XV века и старинные бурятские легенды. Главную роль в новом спектакле будет исполнять заслуженная артистка РСФСР и БССР Лариса Салайнова.

С Ларисой и ее мужем Цыденом Вадмаевым, заслуженным артистом Бурятской АССР, мы познакомились во Дворце культуры паровоз-вагонного завода, где коллектив Улан-Удэнского

ордена Ленина оперного театра давал отчетный концерт после гастрольной поездки по Монгольской Народной Республике.

На следующий вечер мы пришли к артистам в гости и в небольшой, уютной комнате рассматривали многочисленные газетные и журналы с фотографиейми Ларисы и Цыдена. Где только не побывали они, неся людям радость большого искусства: Москва, Кемерово, Владивосток, Красноярск, Южный Сахалин, Монголия, Германия. И всюду, где бы ни выступали они, их просят исполнить бурятский танец «Баяр», что значит радость. Это солнечный и нежный танец любви. Его знают сотни тысяч людей, потому что видели его не только в театрах нашей страны, но и на Всемирных фестивалях молодежи в Берлине, Праге, Варшаве и Москве.

Каждая страничка блокнота — это новая встреча, новый рассказ о замечательных людях Бурятии. Их тысячи, и во всеми невозможно познать даже в документальном фильме «Мы живем за Байкалом», который скоро будет выпущен Ленинградской студией кинохроники.

Отважному проводнику академик Обручева Дибрену Мукунову, исполняющему вместе с ученицей забайкальскую тайгу, чабанке Паталии Бабановой, спасшей отцу оперу, амурщице Шуре Поповой, мечтающей стать инженером-строителем, и многим другим друзьям мы говорим «Баяртай!» («До свидания!»). Потому что мы обязательно встретимся опять, потому что каждый, кто побывал хотя бы раз в Бурятии, будет навсегда в нее влюблен.

Мария СЕРГЕЕВ

ПАМЯТИ БАКИНСКИХ КОМИССАРОВ

Сорок лет назад английские империалисты вероломно захватили Баку и другие прикаспийские города под тем предлогом, что их империалистские местные правители. Сорок лет назад действия колонизаторов были таковы же наглыми и хищными, как и теперь, например, в арабских странах...

Интервенты и контрреволюционеры заточили в тюрьму 26 руководителей Советской власти в Азербайджане во главе с председателем Бакинского совнаркома Степаном Шаумяном. Их отравили в Красноводск и там передали в руки генерала Маллесона и капитана Тиг-Джонса. 20 сентября 1918 года под покровом ночи палачи увезли Бакинских комиссаров и грузин палачи и расстреляли. Комиссары встретили смерть, как настоящие герои-большевики. Их последние слова были: «Мы умираем за коммунизм! Да здравствует коммунизм!»

Все народы нашей страны свято чтят память героев. В беседе с корреспондентом «Семидневки» постоянный представитель Совета Министров Азербайджанской ССР в Москве тов. И. М. Ислам-заде рассказал:

— В центре Баку, на площади имени 26 Бакинских комиссаров, где похоронены их прах, открыт грандиозный монумент, высеченный из гранита советским скульптором народным художником СССР С. Д. Меркуровым.

Гранитная композиция представляет собой стену пирамидной высоты, на фоне которой выступают фигуры комиссаров: С. Шаумяна, М. Азизбекова, И. Флюгелова и других. Они — женщины в последние минуты жизни смело и гордо смотрящими в глаза смерти.

(Создан этот горельеф С. Д. Меркуровом совместно с другой своей женщиной, называя его сво-

ей лучшей работой. В письме К. Е. Ворошилову скульптор писал: «Находясь в преклонном возрасте, считаю целью своей жизни отблагодарить Советскую власть за все, что она для меня сделала...»

Большее десятков лет я посвящая работе над образом тая людей, чьи имена неразрывно связаны со становлением Советской власти и жизни которых отданы за идеи, являющиеся основой для перестройки всего человеческого общества...

В скульптурном образе этих героев старшего поколения не только скорбь, мужество, но и нежность, охватывающая сердце каждого честного человека при воспоминании о коварно-злодейском поступке интервентов в Занкавказье и в Закавказье.

Дело, за которое боролись герои, возмостировало. Азербайджан, бывшая отсталая окраина царской России, превратился в цветущую социалистическую республику, в край развитой промышленности, новостроек и высокой культуры.

ЗЕМЛЯ РАЗДОЛЬНАЯ

Константин СЕДЫХ

ЛЕБЕДИ

Ясным утром над степью ковыльной
Лебединая стая летит,
Словно кто-то, и щедрый и сильный,
Связку жемчуга кинул в зенит.

Извивается связка, и рвется,
И, творя волшебство наяву,
То в серебряный слиток сольется,
То цепочкой уйдет в синеву.

Прострутся живым перламутром
И расстает у дальних гор,
То в серебримый слиток сольется,
Облаком голубые шатры.

Я пойду безотчетно счастливым
В степь Дятрскую, словно в хамелею,
Чтоб поведать озерам и нивам,
Как я милою землю люблю.
г. Иркутск.

М. КЕНАН-ЛОПСАН

УС-РЕКА

По капле
Силу набирая,
Вся в пене мчитсЯ Ус-река
И там, где блещет сине морская,
Кончат бег издалека.

И я хочу,
Как эти волны,
Так продолжать по жизни путь,
Чтоб, не достигнув цели полной,
Нигде в сторону не свернуть!
Перевел с тувинского
Александр ОЙСЛЕНДЕР.
г. Кызыл.

Петр МОРЯКОВ

НОВОСЕЛАМ

Живут здесь прямо на мелезе,
В горе гремит глубинный гром,
А поезд будто в небо летит,
И на сто верст тайга кругом.
Здесь новоселам все пророчат,
Свои владения звалы:
— Кто к нам пришел —
Осядет прочно:
У нас магнитная земля!
г. Новосибирск.

Николай ПЕРЕВАЛОВ

РАДИСТ

Радиостанция стучит устало —
который раз! А мысли там,
куда летят его сигналы,
тревонит срочных телеграмм.
Всю ночь в раздумье новоселом
грустят бессонные глаза.
А в трех шагах, за темным лесом,
девятibalная гроза.

Такая ночь — подумать страшно!
И потому еще страшной
судьба ушедших в рейс вчерашних
и невернувшихся друзей.

Ведь вы не знаете Байкала,
когда в осенний, черный штором
он бьет в оскаленные скалы
тяжеловесным кулаком.

Когда под вой и свист задронный
слетается вместе, как один,
его четыре ветра: горный,
куптур, сарма и баргузин.

Четыре ветра в диком споре
куда-то мчатся неспроста:
судьбу людей в кипящем море
решают с пеною у рта.

Но он сидит, душа живая,
слонился над рацией, радист,
морзянкой четкой прошивая
ночью тьму и шквальными вист.

Все мидет, мидет, втайне веря
в неважность почты.
Неоценимую потерю
ему приказано найти.

И он найдет, найдет, конечно,
ухватит тоненькую нить:
не вправе самый ад кромешный
его друзей похоронить.

И пусть скорей ранится грудью
вперед спасательный отряд.
«Судьбу людей решают люди» —
там на Байкале говорят.
г. Новосибирск.

Петр РЕУТСКИЙ

ЗАКОН ТАЙГИ

Трое тринадцатъ суток в пути,
Горный маршрут далек.
Двое сказали: — Надо дойти.

Третий на завалию лег.
Камнем раздроблена кость ног,
Дангаться нет сил.
— Слушайте, к черту закон тайги!

Бросьте меня, — просил.
Молча валил саваз ремнем,
Парню велел лечь,
Двое двалились ночью и днем,
Был не синим а плеч.

Люди неделю не пьют воды,
Кончен запас галет...
Людам, открывшим залежь руд,
Было по двадцать лет.
г. Иркутск.

Борис МАКАРОВ

ЗАБАЙКАЛЬЕ МОЕ

Поезд мчит, и вагонные тени
По сулгинкам мелькают седым.
Соропливо по дали восточной
Паровозный пронисится дым.
Монотонно выводят колеса:
«Путь далек, путь далек, путь далек».
Привитавшись на круче откоса,
Снимя глазами глудит васьлик.
На пригорье у станчки дальней
Машет девочка белым платком,
И в ответ ей немощно печально
Отзывается поезд гулкою.
Бесконечно струится дорога...
Ветер песню протяжно поет.
Вас приветствует нежно и строго
Забайкалье мое...
г. Чита.

Михаил Сычев решил оставить вагонный экскаватор только в Иркутске.

ТРУДНАЯ ТРАССА

Олимпиады ночью на подмездных путях маленькой станции Амаз остановился длинный эшелон, и весь следующий день с него выгружались машины, транспорты, какие-то механизмы. — Нефтепроход, будем прокладывать, — коротко отвечали на все вопросы рослые, плечистые парни, спавшие на платформах толстые трубы. А в перерыв охотно поспылили, что в Башкирии, под Уфой, добывают нефть, что перевозят ее в цистернах по железным дорогам, а это очень дорого. Тогда и было решено проложить под землей трубы и пустить нефть по ним через всю Сибирь, до самого Иркутска.

Шли недели... Постепенно Амаз снова стала пустеть. И чудесно машин, оставляющие за собой глубокою, в рост человека, канавку, и вытнувшись в нитку трубы продвигались все дальше на восток. Уходящие люди. Ушел Алексей Соронин — сварщик-потолочник. Рассчитался с изобретной хозяйникой мастер Валентин Проханов — ирменский парень с заводскими, чуткою насмешливыми глазами, Амаз на всю жизнь осталась и его семья: здесь родились центральными вечером коммунисты принцесс Валентина в кандидаты партии.

В первых рядах строителей — прораб Валентин Проханов.

А с востока летели новые вести: головной отряд нефтепроводчиков вышел на свой трудный участок трассы: Омск — Новосибирск. Пройдено десять километров, еще десять — двадцать.

Вечером после работы в тесном прорабском вагончике негде упасть яблочку. Каждый коровайт потягивается к столу, на котором лежит карта. Извилистой красной чертой обозначена на ней линия нефтепровода.

— Ишь ведь Сибирь-то накал — вздыхает усталый сварщик. — Вроде и место ровное, и руюн подать — всего верст шестьсот, а вот поди возьми их.

— Болота, — поясняет молодой прораб. — Бараба. Только отрывных болот километров шестьдесят пройти надо. А тут, вадать, совсем не пробраться, в обход пойдем. Техника поможет.

Варно, техника многое решает на трудной трассе нефтепровода. И контантно-сварочные установки, спращающие трубы с молниеносной быстротой, и роторные экскаваторы, месечный путь которых отмечается двадцатикометровой траншеей, и мощные бульдозеры — все это помогает строителям пробираться через леса и непроходимые кустарники Барабы.

Много слышали нефтепроводчики про Барабинскую степь. Слышал о ней и сварщик Иван Сергеев. Но действительность оказалась куда суровее. Ветер гонит миллионы острок, как иголки, ляднок. Они с силой хлещут по лицу, по рукам, забравшись за воротник. Но Иван не трусит. Не беда, что после работы руки долго ничего не чувствуют, что голос стал совсем хриплым. Зато вместо десяти стмын за Иваном Сергеевым остается в конце дня пятнадцать — восемнадцать.

— Налегко приходилось водозазам. Даже в самые лютые морозы они спускались под лед, готовя траншею на речном дне. Однажды, когда водозазы собирались опускать трубы, на одном стыне обнаружили бран.

— Кто варил? — спросил Проханов сварщиков. — Валентин оказался Эдуард Быццо. Его уже знали на стройке с самой плохой стороны, знаи, что бросил в свое время школу, искал по стране легкую, «красивую» жизнь, а потом принятил сюда. Впервалочку работал, а сейчас...

На сей раз состоялся серьезный разговор. О чем прораб говорил с Быццо и в каинт тонах, так и осталось тайной. Только в последующие дни Быццо начал заметно меняться.

Когда солнце сограло в реку вашины воды, отряд нефтепроводчиков двинулся дальше. Теперь его путь лежал к третьему опорному пункту в Сибири — станции Сокур, что в тридцати километрах от Новосибирска.

Башкирской нефти пробивает путь маленький экскаватор «Э-305». Он первым идет по трассе. Седьмой год ведет его 44-летний Михаил Сачков. Михаил дал слово уступить кабинку экскаватора только в Иркутске. До Иркутска лежит путь и тракториста Ивана Булатова, вступающего в отряд под Новосибирском. Идут нефтепроводчики, торопятся. Валентин Проханов заметню, посуровел, стал таврине. Да и не только его изменила трудная трасса! Вот, например, Быццо...

— Слушай, Валентин Федорович, — пришли кикто к Проханову мастера. — Сложное дело начало: поворот варить будем. Нужно толкового человека.

— Это можно, — согласился прораб. — Быццо! Иди сюда!

Проханов объяснил Эдуарду, кем и что надо сварить, потом хитровато спросил:

— Тем сделаешь в темле?

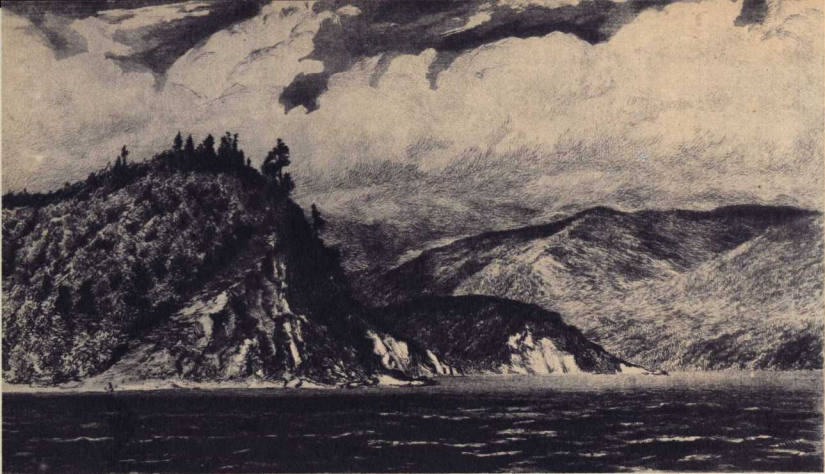
— Будет выполнено! — отчепанен Быццо.

— Далека сибирская дорога. Долго еще пробираться через лесные заросли и болотные толи экскаваторщику Михаилу Сачкову и сварщику Ивану Сергееву. Много привалов следуют на сибирской земле прорабский пункт Валентина Проханова. Еще шагать да шагать нефтепроводчикам.

Все дальше на восток продирается трасса нефтепровода.

Фото С. Ахморова

«Берега Чанырскуйского залива». Офорт на меди.

«Вид на мыс Малая колокольня». Автолитография.

Тевец Байкала

Борис Иванович
Лебединский

Боле сорока лет живет и работает в Иркутске один из старейших художников Сибири — Борис Иванович Лебединский. Многие сотни верст исходил он по сибирской земле, участвовал в десятках научных экспедиций. И где бы Борис Иванович ни путешествовал, он никогда не расставался с карандашом и бумагой. Сотни набросков и эскизов, сделанных в Саянах и на Байкале, на Ангаре и на стройках первых пятилеток, воплотились потом в картины, великолепные офорты и автолитографии. Их сейчас можно увидеть в музеях Москвы и Ленинграда, в театрах и клубах Иркутска, в домах байкальских рыбаков.

Если вы любываете в мастерской художника, то прежде всего обратите внимание на байкальские офорты и автолитографии, которыми буквально увешаны все стены. Байкал стал основной темой творчества художника, его вдохновенной песней.

— Я люблю Байкал, как самого близкого, родного человека,— говорит Борис Иванович.— Тоскую, когда расстаюсь с ним. Слышу плеск его волн, вижу утренние зори над его просторами. Байкал — это потрясающая симфония! Он каждую минуту меняется и почти неуловим для художника в своем вечном волнении. Непросто его представить только хмурым, суровым, неподвижным. Он бывает и ласковым и светлым, как юношеская улыбка. И небо над ним — часто такой изумительной глубины, как в Италии. У меня одна цель: что бы все увидели, как прекрасен Байкал!

Лебединский — художник, ищущий, самобытный. Пейзажные полотна отличаются у него глу-

боким содержанием, в них улавлившее настроение и думы автора. Это не простое любование природой, а глубокое проникновение в ее явления. Такой страстной и мудрой песни о легендарном озере еще никто не слогал.

Многое осталось еще в замыслах. Люди, изображающие Байкал хмурым, солнечным, дождливым,— плоды усиленных поисков. На стене в мастерской висят рядом три картины. Достаточно одного внимательного взгляда, чтобы понять: все они связаны общей идеей. Это — своеобразно задуманное полотно. Во время долгих экспедиций и путешествий Борис Иванович не раз был свидетелем типичного для Байкала явления. В жаркий день небо неожиданно затмевается светлыми нитяными облаками, которые постепенно разрастаются у горизонта в огромные белые шапки. Прозрачные светлые воды Байкала мрачнеют, приобретают таинный, угрюмый оттенок. Налетают порывы ветра, и вскоре начинает гудеть морской вал. Байкал кидается, как разъяренный зверь, пенится, грохочет, шумит. О таком явлении говорят: «Пришел «баргузин»».

Это потрясающее, полное драматического накала зрелище и застол в выразить художник в серии сюжетно связанных картин.

Но «байкальской темой», конечно, не исчерпывается творчество Лебединского. Он всегда стремится быть в гуще событий современности. Еще в первые годы Советской власти Борис Иванович с головой ушел в общественную жизнь: был райборром, часто выступал в местной печати. Семь лет подряд иркутские избирали его депутатом городского Совета. Несколько лет Лебединский возглавлял Иркутское отделение Союза советских художников, принимал участие в создании Байкальского музея при Иркутском университете. И когда на сибирской земле развернулись гигантские стройки, Бо-

«Вид на Малые Ушканы острова». Автолитография.

рис Иванович поехал к стройкам с альбомом и карандашом. За плечами заслуженного деятеля искусства РСФСР Б. И. Лебединского уже шестьдесят семь лет жизни, но он и не думает об отдыхе. Борис Иванович обучает своему искусству новую группу молодых граверов, собирается в большой поход по Байкалу, мечтает повторить путешествие на самолете в Саяны, тщательно го-

товится к поездке на строительство Братской ГЭС.

— В Сибирь сейчас привезли замечательные лоды. Их подруги требуют монументального отражения,— любит повторять художник.— Красота кругом, нас, она рождается самой жизнью, надо суметь увидеть и понять ее...

В. МИХАЙЛОВ
г. Иркутск.

«Утро в прибайкальских хребтах». Офорт на меди.

«В бухте Тампуды». Автолитография.

ВАСИЛИЙ АРДАМАТСКИЙ

Поражение Гитлера и Полесская

ПРИКЛАДЧЕНЧЕСКАЯ
ПОВЕСТЬ

РИСУНКИ

А. ЛУРЬЕ,

(Продолжение)

Сл. «Смена» №16—17)

Альма назвала сумму не большую, но и не малую.

— Давать будете мне, а я расую, кому надо. Сегодня нам с тобой нужно провести вечер и потанцевать с двумя тренерами из тех, других бассейнов. Думаю, что это нам ничего не будет стоить — они все-таки джентльмены. Но такой обычай. Это у нас называется «вечер перед стартом». Ты можешь? — С удовольствием.

— Тогда сегодня в десять вечера приезжай в ресторан «Палас».

11

Во время второй встречи с Субботиним американец вел себя совсем иначе. Вот уже битый час Субботин толковал с ним в кафе возле Олимпийского стадиона. Американец туманно говорил о каких-то возникших трудностях, а об операции с советской валютой и не заикался. Субботин насторожился: ему показалось, что собеседник просто тратит время. Но для чего это он делает?..

— Ну, вот что, — решительно сказал Субботин, — вам платят жалованья, а для меня деньги — время. Я хочу знать: сделка состоялась или нет?

— Мне нужны гарантии, — неуверенно, точно повторила чужие слова, сказала американка. — Какие еще гарантии? — искренно разозлился Субботин. — Я рискую головой, а не вы! Я должен требовать гарантии, а не вы!

— Согласитесь, господин Герман (такое имя присвоил себе на этот раз Субботин), что вы потратили время. Мы час — это большие деньги. Вы не должны обижаться. Мы с вами деловые люди, и я не могу крутить вам столь крупную ценность без гарантий с вашей стороны.

— Божье мой! — возмутился Субботин. — Я же беру эти часы ровно на три дня! Они будут немедленно реализованы. Всего три дня доверия! Если бы коммерсанты не доверяли друг другу, половина сделки не могла бы состояться!

Субботин, заметив, что собеседник глазами подает кому-то знака, позвал кальянера.

— Американец полез в карман за деньгами, но Субботин ахнул его за руку.

— Платю я. Вель вы не виноваты, что зря потратили время. Мы же деловые люди! — насмешливо сказал он и отдал деньги кальянеру. — Между прочим, я не требовал гарантии, когда брал у вас те подложные часы, а зря. Можете убедиться... — Субботин вынул из кармана и отдал американцу часы, которые сегодня утром нарочно стукнул, чтобы они остановились.

Американец осмотрел часы, завел, приложил к уху.

— Невероятно! Товар был получен из надежных рук!

— Ничего, бывает! — засмеялся Субботин и встал. — Отдайте эти часы в те надежные руки, а в следующий раз у владельца тех рук требуйте гарантии.

— Но вы потеряли убыток?

— Не только. Я просто остальные пять продал дороже. Коммерция — есть коммерция. До свидания, очень сожалю.

— Одну минуту! — поспешно произнес американец и теперь сделал кому-то уже открытым знак похода.

К столу Купер приселился и, не здороваясь, опустился на стул мужчины лет сорока пяти, в дорогом, свободно сшитом костюме.

— Познакомьтесь, господин Герман. Этот человек интересуется русской валютой. — Господин полковник! — Субботин, злобно и быстро смотрел на подсевшего к столу, а тот в эту секунду бросил гневный взгляд на американца. Субботин понял: да, он не ошибся, это и есть тот полковник, который интересуется советскими деньгами.

— Мои фамилия Купер! — раздраженно сказал полковник. — Купер, и все! Понятно?

— Понятно! — улыбнулся Субботин.

— Откуда вы достаете советскую валюту? — Я веду коммерческие дела среди советских офицеров.

— Странно! Жалованье им платят марками. Откуда у них валюта?

— Ну, это уже не моя забота! Я сам веду дела в марках. Это теперь самое выгодное. Но они почти каждый раз предлагают мне советскую валюту. И вышедшего коллег я спросил об этом всего лишь на всякий случай: а вдруг здесь нужна и эта валюта?

Помолчав, Купер спросил:

— Как вы установили деловой контакт с русскими офицерами?

— Очень просто. У них есть клуб, а в клубе работает мой человек.

— Кто он? — быстро спросил Купер.

Субботин засмеялся.

— О, это уже секрет фирмы!

За столом воцарилось молчание. Купер и автор рассматривал Субботина. Лицо его являло медленно баргрове.

— Все это падает авантюрой! — злобно сказал Купер. — Интерес себе других дураков! Он встал и, не глядясь, ушел из кафе. Вслед за ним вышла и другой американец.

Субботин озадаченно барабанил пальцами по столу: душа сорвалась! После пережитого впечатления он ощущал угнетенность и досаду, что его затея пошла прахом. В тот момент Субботин не думал, что эта безрезультатная встреча все же однажды пригодится ему. И еще как пригодится!..

12

Отто Стиссен, он же Дырвава копилка, оказался совсем не таким протаском, каким его обрисовали французские журналисты. Рычагов почувствовал это в первую же минуту, когда французам представили ему Стиссена.

— Это произошло в том же клубе прессы, даже за тем же столом. Французам подождали вошедшего в кафе Отто Стиссена: — Знакомьтесь, Стиссен это наш бельгийский коллега Павел Рене. А это самый объективный мастер фотобюквата Отто Стиссен. Король фотопортажжа.

— Самый остроумный журналист этого бара. Любимец женщин.

— Стой! — позвала руку, крикнул Стиссен. — Сразу две типичные надделки! И наконец, где поезд?

— Все засмеялись. Рычагов церемонно сказал: — Я очень рад.

— Я еще не знаю, радоваться или плакать, — сказал Стиссен, пожимая руку Рычагову. — Я не люблю объявлять сумму, не зная слагаемых. — Стиссен рассмеялся, как умеет смеяться в обществе только американцы: в полный голос, никто не стеснялся. Затем он сел и, не обращая внимания на присутствующих французам, принялся бесцеремонно рассматривать Рычагова.

— Что вы так смотрите на меня? — засмеялся Рычагов, но Стиссен не прерывал.

— Хо-хо-хо! Неплохо сказано! Смотрю из чистого любопытства. Человек как человек, а пришел из страны, в существование которой я, честное слово, не верю. Хо-хо-хо! Я дважды пролетел над Бельгией и каждый раз пролетал низко, чтобы показать мне, где эта таинственная держава. И каждый раз летчики говорили: «Рассмотреть Бельгию с воздуха невозможно, она проскакивает под крылом, как

— И сразу к делу. Занимая первую дорожку и плаваю. Поплывай, пока не устанешь, а я засеку время и посмотрю, как ты выглядишь в воде. — Альма Гуд хлопнула Посельскую ладонью по спине.

Посельская прыгнула в воду и, чтобы не показать свой русский стиль, поплыла на боку, вырванная над водой только одну руку. Она не считала, сколько раз пересекла бассейн, но заметила, что многие, оставив разговор, наблюдают за ней.

— Преступно! — сказала Альма Гуд, оглядывая лютую фигуру Посельской, когда та вышла из бассейна. — Клянусь алахом, через год ты увидишь свой портрет в газетах. Иди одевайся и пройди в бар. Нам надо поговорить.

В бар они сидели за маленьким столиком возле оркестра. Альма Гуд здесь знала все.

— Если можно, трюбите потише, — крикнула она музыкантам.

Дирижер подошел к краю эстрады и протянул ей руку.

— Ваша просьба для нас — приказ.

Альма Гуд заказала кофе и пирожные. — Я бы не прочь, — сказала она Посельской, — развешивать кошельком, но днем здесь крепкое не подают. А ты в каких отношениях с крепкими напитки? — Я ведь хочу стать спортсменкой! — Посельская нарочито унывала от ответа.

— Учи: я ненавижу спортсменов-аскетов. Моя теория: спортсмен должен жить нормально, полнокровно жизнью. Что толку, если один аскет, забав, что такое знание, выжмет мировой рекорд!

— Это, пожалуй, верно, — немного озадаченно произнесла Посельская.

— Ну, вот, я вижу, мы с тобой найдем общий язык. Теперь вот о чем. Я работаю сразу в трех бассейнах — Альма подмигнула и сделала жест пальцами, показывающий, что ей нужны деньги. — Тренеру часть стада безнадельных телок. Уж такова участь всех хороших тренеров. Что поделаешь, когда живешь так дорого. Но если вдруг в наши руки попадет экземплярчик с перспективой вроде тебя, мы делаем ставку на этот экземплярчик.

Все же мне очень важно, чтобы ождады в газете рядом с фамилией рекорсмена стояло: тренер Альма Гуд. Я делаю ставку на тебя, а это значит, что тебе придется стать моей тенью и тренироваться сразу в трех бассейнах. Официальное расписание будет висеть здесь, а приходить ты будешь туда, куда скажу я. Согласна?

— Конечно!

— В тех, других бассейнах придется подбрасывать немного денег для того, чтобы не замечали появления чужой. Тебе это по силам?

— А много надо?

площадка для бейсбола... Хо-хо-хо Неплохо стало, а, француз?

— Да, для маленькой страны, мы маленький народ... — грустно произнес Рычагов.

— А ты не ведай носа! — вдруг перешел на «ты» Стиссен. — Вот Британия — такой же шлюдинг, как твои... Бельгия, а посмотри, как они все задирают! Ученые, белоглазые Хо-хо-хо! — Стиссен, белоглазую нужна тоже маленькая сенсация, — сказал один из французов. — Может быть, имеете что-нибудь лишнее?

— Блесец ставит коньяк, — добавила другая французка.

— Что же, может быть разговор, — сказал Отто Стиссен, и глаза его влажно заблестели, выдавая главную страстишку Дьявольской копилки.

Французы выпили по рюмке коньяка и, сослезав на дела, ушли.

— Ну, так что же тебя интересует? — спросил Стиссен.

— Все. Моя газета горит. Шеф сказал: поезжай в Берлин, пришли хоть что-нибудь остренькое.

— Это не так просто делается. — Стиссен опрокинул подаяв две рюмки коньяку. — А ты сиди, как явил. Сопиши что-нибудь сам. Ну, там, Ганс Шнейдер, перебежчик от коммунистов в западной мнр демократии, рассказываю тебе корреспонденцию... И пошло, пошло, валил, что хочешь... — Он опрокинул еще одну рюмку коньяку. — Злоупотребляю накуртись. Или про красный террор. Как это называется? Да! Коальма! Чудом бежавший из Колма немецкий военнопленный или, ик, герр, эст! рассказываю тебе корреспонденцию... Такого можно написать! Хо-хо-хо! А в общем, это срубаю. Уже надоело. Сенсация читалка быть, как нож, с разбега вбитый читателю под ребро!

Рычагов не без удивления наблюдал, как на его глазах изменялся Стиссен. Был он как-то сразу осунулся и оплыл, только глаза, бойкие, маленькие, вдруг зажглись, оживились, стали жадными, ищущими. Стиссену было лет сорок пять, но он уже изрядно облысел. Когда от его лица, например, было что-нибудь, а теперь, произнесенное бесчисленными склеротическими жмалками, увенчанное крупным барномавым носом, оно было неприятным, отталкивающим.

Бельгия, какажи еще бутылочку. Я, может быть, все-таки выгребу для тебя что-нибудь из своих карманов.

Отто Стиссен шл, а Рычагов с интересом наблюдал дальнейшее изменение собеседника. Рвань Стиссена вдруг стала быстрее, и вдруг появилась бессвязность, но в то же время он, оказавшееся, прекрасно помнил все, что говорилось за столом.

Бельгия, ты мне нравишься. Оказываются, на бейсбольной вашей площадке прозрачают хорошие парни.

— Спасибо! — улыбнулся Рычагов.

— Тебя зовут Пауль? Прекрасно! Так вот, запомни: сенсация это прежде всего то, что не каждый день случается. Мы вот вчера не знали друг друга, а сегодня друзья, и это самое интересное. Но, увы, это не шкочет нервы, в этом нет сенсации. Дай мне по морде и уйди, захватив мою зеркалку. Это уже кое-что!

— Мне бы хотелось что-нибудь без драки, — улыбнулся Рычагов. — Может, вы...

— ! Говори «ты». Мы, американцы, не любим... Мы простые парни. Что же для тебя придумать? Фотокамера у тебя есть?

— Нет. И не умею.

— Жаль. Но, может, твоя газета обойдется и без фото?

— Вполне.

— Тогда так: завтра утром будь на любой станции городской дороги. Увидишь маленького спектакля. Наши люди руками немецкой полиции будут трести газетные киоски.

— Зачем?

— Чтобы не торговали восточными газетами.

— Почему? Разве не должен каждый читать то, что он хочет читать?

— Стиссен рассмеялся, и его смех сыпался с грохотом надземки.

— Слушай, парень, ты же типичная надземка! Да на кой черт намим, чтобы западные немцы знали, как живут восточные? Нет! Прощай, и каждый получит свое!

Рычагов покачал головой.

— Нет, с киосками это не товар. Мне нужно что-нибудь такое... с наэмкой... Может, есть попеначко у Хауссона? — острого спросил Рычагов. — Французские коллеги говорили мне...

Стиссен поднял ладонь и наклонился к Рычагову.

— Попробуй! То, что Хауссон говорит вслух, никому не надо. Сенсация — то, о чем он молчит. Понял, парень?

— Французы рассказывали про какого-то русского офицера-перебежчика...

— Стиссен махнул рукой.

— С этим русским туман и полаяя ерунда. Кто-то дал о нем информацию по радио, а Хауссон забесился... — Стиссен вынул из кармана фотографию и бросил ее Рычагову. — Вот он, наш таинственный Хауссон. Такую с собой на случай, если подвернется какая-нибудь сенсация.

На фотографии во весь рост был снят высокий, спортивного вида мужчина, державший на поводке рыжеватого бульдога.

— Я снял его возле его квартиры. Чудную можно так подлить: «Мокрина и Морин».

Мокрицей мы зовем Хауссона за его вечное потные руки, Морин — имя бульдога. Два холста — так на прогулке.

— А нельзя ли у него получить интервью? — робко спросил Рычагов.

— Стиссен помолчал и вдруг захохотал.

— Ты же совершенно не знаешь Мокрицу! Наш Гарри Дамп, король репортажа, говорит: «Легче интервью взять у мыши, которую съел кот, чем у Хауссона». Хо-хо-хо! Неплохо сказано!

— Он вовсе не принимает журналистов?

— Почему? Обязательно примет! Но, не скажет и слова, годного для газет! Хо-хо-хо! — Стиссен вдруг оборвал смех и уставился на Рычагова. — Слушай, парень, идея! Идем к Мокрице, он теперь как раз обедает дома. Это бандит. Я гарантирую, что он нас примет. Ты будешь его атаковать, а я вас сниму и фото дам в свой журнал с подписью: «Бесплезный штурм крепости Хауссон бельгийским журналистом». Это будет выглядеть смешно, и это понравится американцам: какой-то бельгиец пытается обойти железного майора! Ну, сратаем?

Рычагов молниеносно обдумывал возникшую ситуацию, о которой мог только мечтать. Мешало одно «но» — фотографии, которая после этого останется у Стиссена, но, может быть, удастся ее потом как-нибудь вынуть из Дьявольской копилки. «Рискуя», решил Рычагов и весело согласился: — Поехали!

На вечернее свидание в ресторан «Палас» Польская умышленно пришла раньше назначенного времени. Она села в кресло, стоявшее в глубине холла, откуда были видны и вход с улицы и часть зала. Раскрытый иллюстрированный журнал помог ей вести наблюдение незаметно.

Вот вышел высокий парень в модном пальто ярко-желтого цвета. Сорвав с головы берет, он струсил с него мокрый снег и направился к гардеробу. Потом он долго приглядывался перед зеркалом, почти женскими движениями поправлял причёску, виски, галстук, приглаживал брови, одергивал пиджак. Закончив прихорашиваться, парень заглянул в зал, посмотрел на часы и прошел в глубь холла. Приблизившись к Натане, он пристально посмотрел на нее.

— О! Здравствуй, птичка!

— Это был тот парень, который целится к Польской еще в бассейне.

Натане, не закрывая журнала, посмотрела на него строго.

— Божек! К чему такие строгости? Ты же новая птичка из гнездышка Альмы Гуд. Верно?

— Я вас не знаю.

— С этого и надо было начинать, птичка. — Парень подошел к Польской. — Арнольд Шокман, рекордсмен, тренер, танкор, человек вне политики. А ты, если не шлеть память, Алма Лорх... Ну, видишь, я все знаю!

Парень придвинул кресло и сел возле Натани.

— Алма с Зигмундом опоздают на двенадцать минут. Это просто потрассажили! Везела они опаздывают, и всегда на двенадцать минут. Вероятно, им каждый раз не хватает этого времени для пошегуе.

Действительно, опаздывая ровно на двенадцать минут, в холл вошли Алма Гуд и незнакомый Натане рослый мужчина.

— Посмотрите за моей машиной, — запины громко сказал мужчине швейцару.

— Кому нужна твои старая ветряная мельница? — крикнул ему Арнольд.

Мужчина помахал Арнольду рукой и пошел вслед за Альмой к гардеробу.

— Они уже позавкажились. Ну, что я горюрга? — смеялась Алма Гуд, здороваясь с Натаншей и Арнольдом. — Знакомые, Альма, — сказала она, подталкивая к Натане своего спутника. — Это король тренеров, поэт баттерфля Зигмунд Лисовский.

(Продолжение следует)

СИБИРСКИЙ БАЛЕТ

Балет «Лебединое озеро».
Принц Зигфрид — артист Сергей Иванов.

Фото Г. Ковачево и А. Гладштейна.

Эмма Шумилова стояла у окна вагона и нарочно вглядывалась в мелькавшие мимо силуэты деревьев. Ничего, кроме этих силуэтов да яркого диска луны, неотступно следовавшего за поездом, нельзя было разглядеть. Из купе доносился голос Тани Зиминой, Лиды Крупиной, Сергея Иванова. Работы укладывали вещи. Приближался Новосибирск.

Если честно признаться, то на выпускном вечере в Московском хореографическом училище ГАБТа все казалось проще и яснее. Они — тринадцать юной и девушек — попросили в Новосибирск; им аплодировали, и в глубине души каждый чувствовал себя чужокч героями. А вот сейчас, когда поезд приближался к Новосибирску, было тревожно: как-то поядет жизнь на новом месте?

Внезапно из-за поворота показались огни. Их было много — целое море, сверкающих, приветливых, добрых...
— Работы, смотрите! — крикнула Эмма.

— Все вышли из купе.
— Громадный город! — развел руками Ваня Дорюфев, и трудно было понять, рад он или разочарован.

А через час москвичи ехали на машинах по городу, стараясь в свете вечерних огней понять, каков он, Новосибирск...

Но самое главное ждало их утром в театре. Огромное здание с величественными куполами, могучими колоннами и широкими лестницами, великолепный зрительный зал приятно поразили будущих сибиряков. А сцена? Она не уступала сцене Большого театра!

Через несколько дней начался кропотливая, напряженная работа молодых артистов балета. Изо дня в день в репетиционном зале шло повторение фигур, трюков, релетаций, спектакль — труд нелегкий, но вдохновенный, счастливый, как всякая работа, которую любишь, которой посвятил жизнь...

Сцена из первого акта балета «Лебединое озеро».

В хореографическом училище ндут занятия.

Для Тани, Лиды и Сергея исполнение паде-труй в «Лебедином озере» было первой пробой сил. Дебют новиков не обманул ожиданий; молодые актеры блестяще справились с номером. После этого им стали входить в массовые танды, потом поручили небольшие сольные номера, и, наконец, пришло время, когда доверили ведущие партии.

К концу первого сезона Татьяна Зиминая танцевала Рабанду в одноименном балете Глазунова. До совершенства было еще далеко: образу недоставало эмоциональной глубины. Когда театр поставил балет «Аленький цветочек» по одноименной сказке Аскокова, Зиминая была в этом спектакле первой Машей. Ее принцесса в «Спящей красавице» охарактеризовала мягкой мечтательностью и чистотой... Одежда-Одиглия в «Лебедином озере», красавица Параша в «Медном всаднике», все новые партии, новые спектакли, и с каждым спектаклем росло и совершенствовалось мастерство одаренной балерины.

Примечательна и творческий путь Лидии Крупиной. Облетавшая Арарот, непримиримая и задорная Тас-Хоа в «Алом цветке», танцовщица-цыганка Эсмеральда, Нина в «Маскараде» и, наконец, хитрая, гордая испанская девушка Китри в «Дон-Кихоте», которую Крупиная танцевала на сцене Большого театра во время гастролей новосибирского балета в Москве, — вот образы, созданные Крупиной за последние годы.

Гастроли в Москве как бы подвели итог десятилетней работы балета. Лучшие актерами были присвоены почетные звания. Татьяна Зиминая была удостоена звания народной артистки РСФСР, Лидия Крупиная — заслуженной артисткой. А совсем недавно артисты балета вновь поздравляли Л. Крупинову: ей было присвоено звание народной артистки республики.

Истыми сибиряками, большими артистами стали москвичи, приехавшие одиннадцать лет назад в Новосибирск. Теперь они сами уже обучают молодежь сложному искусству танца.

Солист балета Сергей Иванов преподавал классический танец в хореографическом училище, которое недавно открылось в Новосибирске. А директором в этом училище работает бывший секретарь Новосибирской организации балетной Эмма Шумилова. Одновременно она является партгором балетного чеха театра. За последние годы Эмма закончила заочное отделение ГИТИСА и сейчас занимается в аспирантуре. Тема ее будущей диссертации — история новосибирского балета.

Все новые имена появляются в артистическом ряду с фамилиями Зиминой, Крупиной, Иванова. В партиях Эсмеральды, уличной танцовщицы («Дон-Кихото») и особенно в «Танце с покрывалом» из балета «Аладдин» и волшебная лампа в полной мере раскрылись своеобразное дарование Галины Балаговой, молодой характерной танцовщицы. Большого успеха добились и Валентина Алексеева в партиях Арарот («Спящая красавица») и Буаур («Аладдин» и волшебная лампа).

В готовящемся к постановке спектакле «Балдерик» Л. Минкус Алексеевой поручена ответственная роль Гамзата. Геннадий Рыков закончил балетную студию в Новосибирске. Начав работу в театре с небольших эпизодических партий, он затем танцевал Арбенина в «Маскараде», Готтара, в «Лебедином озере», Квизимо в «Эсмеральде», Дон-Кихота в одноименном балете Л. Минкуса. В ведущих ролях уже неоднократно выступил Евгений Нецаев, Герман Яасон, Софья Хорисова, Тамара Кузуркина.

А вот балерине Евгении Шмыровой довелось танцевать свою первую большую партию — Натаншу в балете «Барер». Счастья — вдаль от Новосибирска, в пенки-

Народная артистка РСФСР Татьяна Зимина в гримировочной.

ском театре «Небесный мост», переполненным китайскими пионерами. Это был один из многих спектаклей, показанных новосибирским балетом в Китае. Четыре месяца гостили сибирские артисты в городах Китайской Народной Республики.

Это было незабываемое время теплых, дружеских встреч. Надоело заниматься спектакли в Шанхае, Пекине, Гуанчжоу, концерты у студентов, у рабочих Шинчэншанского металлургического комбината, в сельскохозяйственных кооперативах, встречи с военными моряками, полная очарования поездка по реке Янцзы и, наконец, вечер танца в белокаменном зале Государственного Совета, где Эмма Шумилова танцевала китайский фокстрот с Чжоу Энь-таем...

Иностранцев, гостивших в это время в Китае, больше всего поражало то, что советские артисты приехали не из столицы, а из далекой Сибири...

Мастерству ведущих артистов Новосибирского театра уже аплодировали и москвичи, и дальневосточники, и зарубежные ценители искусства. А рядом с ними растет поколение одаренной молодежи. Все больше и больше привлекают внимание зрителей Валентина Данилова, Светлана Пирогова, Татьяна Колотолыцкая, Юрий Уднцов, Владислав Падонин, Галина Полоник... И кто знает, может быть, в скором времени в истории новосибирского балета, который начал писать Эмма Шумилова, будут названы и эти пока еще малоизвестные имена.

М. РУБИНА

Балет «Дон-Кихот». Китри — народная артистка РСФСР Лидия Крутегина, Базиль — артист Юрий Гринцов.

Григорий КОБЯКОВ

РАССКАЗЫ ОХОТНИКА

СОХАТЁНОК

Визгливо задела тормоза.

— Куда? — обернулся шофер.

«Газик» осторожно, качнувшись, как утка, с боку на бок, перервала ювет и поклатил по едва заметной тропинке, протоптанной охотниками.

Справа тянулася качкастая болотистая низина, сильно заросшая осокой и камышами. Кое-где поблескивали круглые пятачки воды, совсем зеленые от рыски.

— Крикнула здесь раздолье, — кинула на низину Иван Барабанов, наш спутник, страстный охотник и рыболов. — Выбавет, и зверь забродит.

И только он это сказал, как мы все одновременно крикнули шоферу:

— Стой!

Из болота, тяжело прыгая и беспрестанно оглядываясь, выбежал большой зверь.

ТРИ ПРОЩАЛЬНЫХ КРУГА

Осенний пролет подходил к концу. Снегопады и крепкие заморозки подготовили западалые косяки гусей. С тропками гагачились на большой высоте гуси летели днем и ночью. Охотникам приходилось довольствоваться лишь бродячими, которые случайно вылетали на выстрел.

Мне же не везло совершенно. В течение многих дней ни один бродячий налов не появился. Я было совсем одал духом: домой вернусь без добычи...

Однако печаль была преждевременной.

Лежа в скрадке, я наблюдал за табуном, который торопливо летел на недостаеваемой для дробы высоте. Вдруг с ним что-то случилось. Он как будто приостановился, замер на месте.

Мы переправлялись через реку Хилок на пароме. Позади остался пологий, поросший таежником лесной берег. Впереди вздымались отвесные скалы с примостившимися бог вест на чем соснами и лиственницами.

Паром, полав а правобережную струю, выбуноу от берега, замедлил ход. Мы все залязали за канат. Но вдруг застыла: откуда-то с высоты раздался и раскатился над рекой отчаянный крик.

Мы повернули головы и увидели падающего гуравя. Он разбился о прибрежные камни.

— Неужели сорвался? — удивленно спросил мы паромщика.

— Нет. Сам бросился.

Этот ответ мы приняли за шутку. Но старый паромщик не шутил. Он показал нам вершину скалы.

— Видите?

— Сохатуха, — прошептал Барабанов и зачем-то стал расстегивать пуговички на воротнике гимнастерки. — Летка на помине.

Вместо того, чтобы обратиться в стремительное бегство, сохатуха почему-то остановилась. Потом перемарухала через дорогу и сделала несколько прыжков в сторону.

Шофер потянулся к рулю, но Барабанов остановил его.

— Не трожь! — выдохнул он. — Запретный зверь!

Сохатуха веда себя странно. Переступая с ноги на ногу, она дрожала всем своим большим телом. Круто вздымались бока. А в глазах, полных страха, — мы даже видели ее глаза: расстояние то было всего тридцать — сорок шагов, — молба: «Не губите!»

— Да уходи ж! — сорвавшись голосом крикнул шофер.

Сохатуха не уходила, только попятилась и жалобно мыкнула:

— М-м!

В машину кто-то толкнулся. Мы взглянули и сразу все поняли. Гыкань мягкой мордочкой в колесо, около машины стоял сохатенок.

— М-м! — снова позвала мать.

На этот раз сохатенок услышал. Он прыкнул длинными задними ножками и неудольно покасал...

А мы столрепи то на сохатуху-мать, то на ее неразумное чадо. Так вот ради кого зверь не уходил, перелыкая смертельный страх!

Телекун подкасал и толкнулся в ноги матери. Сохатуха коротко и радостно замчалка, затем быстро облизала телка, повернула к лесу и затрусала рысью.

В ногах ее путался сохатенок.

От головы отделилась серая птица и, хотя ни одного выстрела не было, стала стремительно падать вниз. Около самой земли раздался предсмертный крик, затем звонкий шепелок тела. Вещ табунок резко пошла на снижение. Гусь окружил лежавшего собрата и жалобно закричал.

Духомоской я мог сейчас сделать отланный дулет, но... не поднимал руку.

Олакивая смерть гуса, — а это, видимо, был их вожак, — птица одал за другой поднималась в воздух и, неуверенно выстремившись в вереницу, совсем низко сделала один круг, затем второй и третий. Три прощальных круга. Потом поднялась выше и скрылась за ближним гребнем леса.

КРИК НАД РЕКОЙ

На вершине стоял волк. Увидев нас, он хрипло, озлобленно завыл.

— Рабоники эти волки! — зло сказал паромщик. — Сколькo безобидного зверя губит!

И скомадовал:

— Поднимайся на канат!

г. Чита.

Рисунок М. Рабиновича.

В НЕБЕ— ДОСААФОВЦЫ

Иожиф САСИ,
венгерский журналист

В Кузбассе летная погода довольно редко бывает любительской авиаспорта.

— Что же тут такого? — говорит летчица-досаафовица. — В Сибири лето капризное, и нам к этому не привыкать. Летчик должен летать при любых условиях.

Действительно, ничто не может нарушить тренировки пилотов Кемеровского аэроклуба ДОСААФ. Каждый день с утра до вечера на аэродроме гудят моторы.

«ПЕРВОРАЗНИКИ»

Я приехал сюда в четыре утра, но уже все двадцать любителей парашютного спорта были в сборе. Они перебрасывались шутками, смеялись. Волнующие минуты! Как только взойдет солнце, юноши совершат свой первый в жизни прыжок.

Инструктор Абрамов объясняет порядок прыжков и правила пользования запасными парашютами. Затем по списку вызывает парашютистов: Тебеньков, Головин, Башкатов, Кузнецов...

Рослый, плечистый юноша занимает место за спиной летчицы. Самолет отрывается от земли и быстро набирает высоту. Вот от него отделяется черная точка. Проходит несколько секунд, и над ней, словно огромный цветок, распускается купол парашюта.

Прыжок выполнен отлично. К Тебенькову подбегают товарищи:

— Ну как? Не страшно было? — Хорошо! Только хелодинавато наверху... смеется Тебеньков и дышит на замерзшие руки... Клуб пока располагает для прыжков спортивные «ПЮ-2», но это — временное затруднение.

«К восьми часам все «перворазники» стали парашютистами. Ребята веселы: они получили «боевое крещение».

ЗА ШТУРВАЛОМ — МАЙЯ АБРАМОВА

В 9 часов утра начинают свои тренировки летчицы. Самолеты «ЯК-18» непрерывно совершают взлеты и посадки. Учебными полетами досаафовицу руководит командир отряда В. Титовкин.

В эфире позывные: «Семнадцатый». Разрешите посадку. Прием.

— Семнадцатый, разрешаю посадку...

Самолет снижается и, коснувшись колесами земли, через несколько секунд замирает на месте. Из кабины выходит высшая женщина в синем комбинезоне. Это Майя Абрамова, учительница школы № 12. Она в Кемерове пока единственная женщина-летчик.

— Это плохо, что я одна, — говорит с улыбкой Абрамова. — Не с кем соревноваться.

Майя отстегивает парашют и садится на скамеечку.

— Вы спрашиваете, как я стала летчицей. Четыре года назад была и со своим классом на экскурсиях в аэроклубе. Авиация увлекла не только моих учеников, но и меня. Так и начала заниматься в аэроклубе. Сначала летала на планере, но самолет мне больше нравится...

«Семнадцатый» уже зарпален. Абрамова садится в кабину, и самолет опять выходит на старт...

ТРУДОМ ОСТАВАТЬСЯ ЗРИТЕЛЕМ

В три часа дня стартуют планеры. Назавтра плохой погоды они будут летать только по кругу. Старый «ЯК-12» уже на месте. Ревет мотор, и через минуту самолет отрывается от земли. На бруске у него огромный голубь — планер. На высоте около двухсот метров планер осаживается от буксира и начинает самостоятельный полет. Управляет им один из опытейших спортсменов клуба Николай Смольяков. Вот планер делает мертвую петлю, потом еще одну. С земли за полетом Николая внимательно наблюдают товарищи.

На вторых зональных соревнованиях, которые проходили в этом году в Новосибирске, планеристам Кемерово не удалось добиться особенно хороших результатов. Поэтому они тренируются с удвоенной энергией. Впереди еще немало серьезных испытаний.

На аэродроме трудно оставаться просто зрителем. Вот и я на борту самолета. Под крыльями «Яка» весь город как на ладони: хамкомбинат с аккуратами кубиками зданий Предузводского посёлка, рядом серебрится широкая лента Томи, направо от нее — Искандер. Только на высоте одного зотия зрелища стоит подняться в небо!

Самолет приземляется. Но хопер летать еще и еще. Мне теперь особенно стали понятны слова инструктора А. Шахматова:

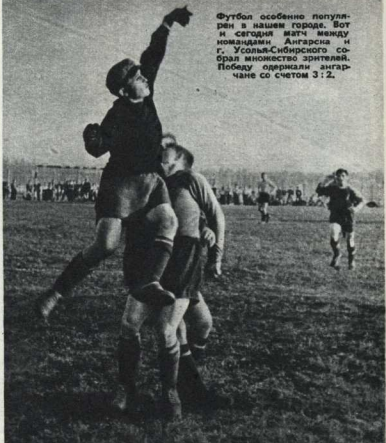
— Мне тридцать четыре года. Среди планеристов уже считаются «пожилыми», но бросить не могу... В этот же день на аэродроме занимались и авиамоделисты, среди которых много разрядников.

***

Рано наступает вечер. Летать больше нельзя. В другие дни в это время еще прыгают парашютисты, но сегодня, как назло, прескверная погода.

Досаафовицы закончили тренировки, но на другом конце аэродрома все еще веляют и приземляются самолеты гражданской авиации. Здесь трудятся опытные летчицы, «воздушные волки». Но ведь и они когда-то сидели в классах аэроклубов, и у них был период в жизни парашютный прыжок...

г. Кемерово.

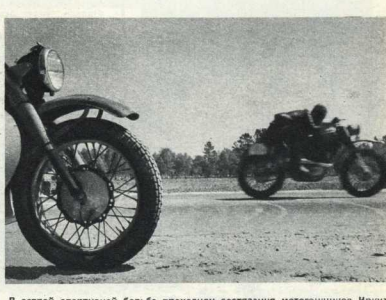
Футбол особенно популярен в нашем городе. Вот и сегодня матч между новозащиты Ангарска и г. Усолья-Сибирского собрал множество зрителей. Победу одержали ангарчане со счетом 3:2.

ЛЮБЯТ СПОРТ В АНГАРСКЕ

Фото М. Минеева
и Г. Дубинского.

Не прошло еще и десяти лет с тех пор, как в междуречье Ангары и малозначенного в стране Киты были заложены фундаменты первых зданий нашего города. И не удивительно, что от всего его облик веет молодостью. А молодость и спорт всегда в дружбе.

...Со всеми физкультурниками Ангарска познать мир читателя невозможно: их тысячи. Поэтому мы расскажем лишь о некоторых спортсменах добровольного общества «Нефтяники» — молодцы рабочих и служащих предприятия города. У каждой свихи общества «Нефтяники» и их боевые дружки.

В острой спортивной борьбе проходят состязания мотоциклистов Иркутска и Ангарска. На дистанции — неоднократный победитель шоссейных гонок ангарчанин Владимир Мельников.

двадцати, есть хоть и небольшая, но своя история, с которой связано много интересных спортивных биографий. Тот, кто ходит ныне в чемпионках, кто стал перво-разрядником или мастером спорта, обязан этим не только искусству тренеров, но и дружеской помощи товарищей.

Лет пять назад, когда только что была создана секция боксеров, будущие мастера кожаной перчатки собирались в одной из немногих тогда в Ангарске средних школ. Во время тренировочных занятий в двери зала то и дело заглядывали ребята. Наиболее завидных болельщиков решили принять в секцию. Среди них был хилый с виду парнишка Вася Жилкин. Прошло некоторое время, и Вася достиг значительных успехов. Под влиянием товарищей стал он лучше учиться, а

Нынэ лаборантки Валентина Вишковская известна далеко за пределами Ангарска: она чемпионка Иркутской области в беге на 800 метров.

после окончания школы поступил работать на завод. Молодой боксер с увлечением занимается и легкой атлетикой — бегом на длинные дистанции. Сейчас слесарь-электрик Василий Жилкин — мастер спорта. Недавно он выступал в международных легкоатлетических соревнованиях на приз братьев Знаменских в Москве. В упорном единоборстве с сильнейшими советскими и зарубежными бегунами 19-летний ангарчанин вышел на четвертое место.

Есть в Ангарске хорошие боксеры, бегуны, футболисты, гимнасты, пловцы, конькобежцы, стрелки, волеболисты, гребцы. Но больше всего славы Ангарск своим лыжниками. Крутой год тренируются они под руководством мастера спорта Анатолия Андрещука — одного из самых известных спортсменов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Воспитанники Андрещука — механик Всеволод Фроловский, лаборантка Валентина Шакина, электромонтер Александр Гаврилов, слесарь Альберт Козлов, помощник машиниста Петр Жижкин — неоднократно одерживали победы на лыжах. Теперь в этой секции двадцать перво-разрядников.

Лаборантке Валентине Вишковской больше всего по душе бег. Она участница VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, выступала в составе сборной команды Российской Федерации на первенстве страны. Пока Вася — перво-разрядник, но до мастера ей осталось уже немного.

А кто в Иркутской области не знает ангарчанина Валерия Балликова — первоклассного футболиста-вратаря и чемпиона области по боксу! Достоинство защищают спортивную честь своего города и гимнастка Галина Юриная, и боксер Дмитрий Поезд, и легкоатлет Николай Панасенко. Каждый год над зеленым полем стадиона взвизывает флаг комплексной спартакиады Ангарска. На беговые дорожки, на игровые площадки, на футбольное поле выходит молодежь. И каждый год в списке рекордсменов города появляются новые имена.

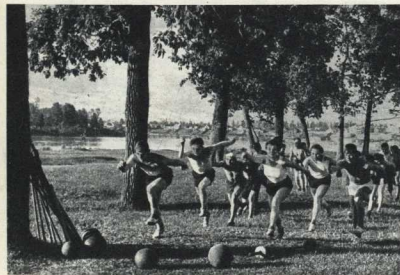
По итогам Всесоюзного соревнования на лучшую постановку физкультурной работы на производстве совет общества «Нефтяники» города Ангарска завоевал первое место в стране и получил переходящий вымпел 1957—1958 годов. Физкультурники и спортсмены этого общества обратились ко всем молодым рабочим и служащим промышленных предприятий Иркутской области с призывом встретить 40-ю годовщину Ленинского комсомола новыми успехами в труде и спорте.

Молодежь Ангарска выходит на широкую спортивную дорогу...

Л. БЕСПРОЗВАННЫЙ

Недавно в Москве закончился розыгрыш международного первенства по стрельбе. Инженер из Ангарска Иоганн Никитин, стреляя по мишеням «бегущий олень», выиграл 234 очка из 250 возможных и завоевал почетный титул чемпиона мира.

Крутой год тренируются лыжники Ангарска.

А это — лучшие бегуны Ангарска: токарь Борис Ефимов, столяр Борис Вороноц, элентрин Анатолий Бородин, Василий Жилкин и Владимир Селезнев.

Здравницы Сибири

На сем протяжении Сибири, главным образом в ее южной полосе, от Уральского гор до Приамурья, поребрики расплодилось десятки километров и до сих пор горах. Тысячи рабочих, служащих, находящихся на различных районах страны проводят ежегодно здесь свои отпуска.

В юго-восточных предгорьях Алтая расположился курорт Белокуриха. По своим целебным свойствам его кремнистые источники не уступают знаменитым водам Пестуевой на Кавказе. Не уступит Каназу и красота алтайской природы. Курорт

переняет горная речка Большая Белокуриха. С балкона открывается панорама лесистых гор, увенчанных громадными гранитными пиками. Если вы привадете отгадать соза, то найдете на южном склоне и библиотку, и спортивный городок.

В Прибайкалье на южных склонах Саян, в тайге «варланта» другая замечательная сибирская курорт — Аршан. Слово это и переводится на русский язык означает «целебный источник». Воды аршанского источника, открытого в прошлом веке промышленниками здесь открытыми, не уступают по своим лечебным свойствам водам Каназы. Хотя Аршан расположен далеко в тайге, добраться до него теперь совсем нетрудно. По благоустроенному тракту автобус доставит вас на курорт, окруженный хвойными лесами и множеством водопавод.

За «Сибирским морем» на тысячеконметровых распадах земли солнечного Забайкалья. Только в Читинской области зарегистрировано около 470 минеральных источников и 40 грязевых и минеральных озер. Нома историческое только 10 курортов. Минеральная вода курорта Дарзун по своим целебным свойствам превосходит все другие кисловодные нагорья; она выходит из земли с более низкой температурой и большим содержанием углекислоты. Широкой известностью в Сибири пользуются и забайкальские курорты Замбай и Тарбагатай, где также не уступает Нарзуну. Интересна бурятская легенда, связывающая с этим реальным источником, образцом целебных вод, название источника. Историки новые зелья назвали водами тивинского исхода, образные зелья и исчис в чаде леса.

В ближайшие годы курорты Сибири будут расширяться и благоустроятся. Начнется освоение пока еще неиспользуемых целебных источников и озер.

С. СЛУЦКИН

РЕДКОЕ СОБРАНИЕ

К числу достопримечательностей города Красноярск относится ценнейшая коллекция библиотечная, названная так по имени ее создателя Г. В. Юдина. Находясь в семье, Владимир Ильич Ленин пользовался книжками этой библиотеки и в письмах к родителям с похвалой отзывался об этом собрании.

После смерти коллекционера, в 1912 году, библиотека долгие время не имела хозяина. Лишь после Октябрьской революции редким рукописным собранием завладела научная учреждения, а затем оно поступило на хранение в Государственный архив Красноярского края. В настоящее время в коллекции насчитывается около 10 тысяч «единиц хранения»: уникальные рукописные и печатные автографы известных писателей дореволюционной России.

В библиотеке хранится рукописные всеподлинной главы путевых очерков А. П. Чехова по Сахалину, заметки В. Ф. Орлова, биографическая записка композитора А. Н. Верстовского, авторства И. С. Тургенева, около ста листов «Очерков румынские войны» писателя Г. Т. Аксакова, рукописные списки триболодского «Солы уца», путевых записок «Евгения Онегина» и «Цыган» в стихах Пушкина. Здесь встречаются стихи К. И. Бальмонта, К. Ф. Рылова, поэты партизана Дениса Давыдова.

В прошлом году командой исторических наук А. Преображенский и его жена историк-эпиграфист И. Преображенская по поручению Института истории Академии наук СССР специально занимались изучением материалов библиотечной. Им удалось обнаружить три записки историка П. П. Голубинина, встречавшегося с А. И. Герценом в Швейцарии. Судя по стилю и комментариям и эти записки, Герция заняла 10-го, что для него этого мира, кроме того, в историческом языке и берется, что он ничего не берет, и пишет в своих зарубежных и в России с ценным. Издание результатов исследования А. И. Преображенского по материалам библиотечной И. Преображенской член-корреспондент Академии наук СССР М. М. Тихоновичев ряд видных ученых — членов археологической комиссии Академии наук СССР. Решено подготовить специальное издание этого уникального в своем роде рукописного собрания.

А. СИНЕЛЬНИКОВ
г. Красноярск.

Рукописи не возвращаются.

КРОССВОРД

Составил Б. Федоров.

1	3	4	2
5	6	7	8
9	10	11	12
13	14	15	16
17	18	19	20
21	22	23	24
25	26	27	28
29	30	31	32
33			

По горизонтали:

- Новоселье в степях Сибири.
- Сибирский город, родина знаменитого химика Менделеева.
- Место разработки драгоценного металла.
- Северная зона Сибири.
- Город в Западной Сибири.
- Художник.
- Колхозный инноватор, ученый, работавший в Западной Сибири.
- Величественный и величественный кустарник, растущий в северных широтах.
- Колхозница, композитор и солистка.
- Омского народного хора.
- Раба, распятая на кресте в сибирских речах и озерях.
- Березовый олень, обитающий в горной тайге.
- Птица.
- Триболодский писатель.
- Северный полярник.
- Южное растение.
- Сибирское название белки.
- Телегол северного оленя.
- Лососевая рыба, живущая в реках Сибири.

По вертикали:

- Обширное население одного из национальных округов.

- Гидростанция, расположенная в поселке на одной реке.
- Минерал, спутник алмазов.
- Верховный лесник в Мордовии.
- Центральная станция реборф. В Пенной области.
- Полукруглое сооружение для разработки месторождений благородных металлов.
- Прибор, действующий в оптических приборах.
- Композитор автор «Счастья Байкале».
- Одна из национальных республик СССР.
- Оледавший оленевод.
- Разведение полевых насекомых.
- Устойчивая, используемая при сборе маши.
- Советский живописец, академик, автор картины «Хулиганы».
- Птица.
- Домашнее животное.
- Строительный материал, широко используемый на строительстве.
- Центр одного из национальных округов в Дальнем Востоке.
- Ученый, руководитель экспедиции по району Тунгусского метеорита.
- Парток Леня.

Редакторы: Г. Гуля, Е. Домптовский, Н. Жуков, И. Зонс, М. Луконин, А. Ремезов.

Технический редактор О. Шова.

Ягучка

Соболь

Лисья яла

Во время многочисленных экспедиций по Западной Сибири я сделал зарисовки орнамента норманских народностей — хантов и искуство их орнаментально и глубоко связано с повседневным бытом. Подобные орнаменты можно и ныне видеть в домах хантов и манси — на берестяной посуде и меховой одежде.

В. ЧЕРНЕЦОВ, старший научный сотрудник Института истории материальной культуры Академии наук СССР.

Три птицы

Волны

ЗАГАДКИ И ПОСЛОВИЦЫ

Из фольклора сибирских народностей

ХАНТЭСКИЕ

Послате, ушаме две совы друг за другом гонятся, одна другую обгонит не может.

Сказок дьявола железо береза выросла. (Дыжи)

В дуплестом дереве рыскал лисца прыгает. (Топор)

Под водой сотчи глаз. (Огонь в лещ)

(Сеть)

Записал В. ЧЕРНЕЦОВ.

ЯКУТСКИЕ

Сытому и жар не вкусен, проголодаешься — а вода вкусна.

Спесь зрание боатаства.

Паркуж мого, антри рухаа. (Совца)

Три солдата одну шапку носят. (Тазак)

ГОРНЫЕ ШОРЦЕВ

Одинокое дерево ветра боится, одинокий человек людей страшится.

Знающему достаточно одного слова, незнающему тысячу слов надо.

Записал А. ПОПОВ.

Первая страница обложки Плавата В. и И. Клямкина (Волны). Писал Александр Духанович на слова якутского поэта Марии Сергеев.

Четвертая страница обложки: Писават В. и И. Клямкина (Волны). Писал Александр Духанович на слова якутского поэта Марии Сергеев.

Главный редактор М. А. Величко.

Формирование В. Урина.

Адрес РЕДАКЦИИ: Москва, Д-47, 1-я улица Ясенево поля, 28. ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат — Д 3-34-24. Отделы — рабочей молодежи, литературы и искусства — Д 3-31-88, студенческой молодежи — Д 3-35-24, оформление, иллюстрирование — Д 3-34-24.

Недавно теплоход «Валерий Чкалов», приняв на борт большую группу туристов, вышел из Красноярска, спустился по великой сибирской реке до Дуинки, пересек Енисейский залив и достиг острова Динсон. Впервые в истории Арктики туристам довелось пересечь широты, где начинаются ледные поля.

БУДУЩЕ СИБИРИ ИЗ ОКЕАНА В ОКЕАН

Инициатором с Н. А. Зориным, начальником Главного управления водных путей и гидросооружений Министерства речного флота РСФСР.

Огромные сибирские пространства покрыты густой сетью водных путей. С юга на север Сибирь пересекают три гигантских реки: Обь с притоком Иртыш, Енисей и Лена. Десятки крупных рек и сотни мелких речек позволяют добраться до самых глубинных районов.

В ближайшем году предстоит большие работы по улучшению сибирских речных дорог. Во многом этому будут способствовать водохранилища, которые возводятся в долинах Иртыша, Оби, Енисея и Ангары.

Возьмем, к примеру, огромное водохранилище Братской ГЭС, которое уже через пять лет достигнет проентных размеров. Это «море» площадью около пяти тысяч квадратных километров намного больше знаменитого Чудского озера. В сильный метер по Братскому морю будет гулять волна до четырех метров высотой. На просторе водохранилища выдлет новый озерный флот, оборудованный новейшими навигационными приборами.

Водохранилища на Ангаре затопят грозные пороги, и река станет судоходной на всем протяжении. В перспективе будет создан сквозной глубоководный путь из Нарского моря до Монгольской Народной Республики по

Енисею, Ангаре, Байкалу и Селенге.

Недалек день, когда сибирские судостроительные заводы спустят на воду первые скоростные теплоходы на подводных крыльях. Такие экспрессы будут развивать скорость до сорокисяти километров в час и смогут вчетверо сократить время поездки по великим рекам Сибири.

Наши ученые изучают проблемы создания межбассейновых каналов, которые позволят создать великий транссибирский путь из Европейской части Советского Союза и Ледовитого океана в моря Дальнего Востока и в реки Китая. Волжский бассейн через Каму и ее притоки может быть соединен с притоками Иртыша и всего Обского бассейна. Обь, в свою очередь, через ее правобережный приток Иеть соединится с Енисеем и через Ангару — с Байкалом. Река Селенга, впадающая в Байкал, через свои притоки может быть соединена с самыми западными реками Амурского бассейна, например, рекой Ингодой. Из «сибирского моря» — Байкала — отропнется водный путь в Тихий океан. Три океана Атлантический, Северный Ледовитый и Тихий — будут соединены реками и каналами Сибири.

Фото специального корреспондента «Смена» В. Тетина.

На верхнем снимке вы видите легендарный ледокол «Ермак», который выводит теплоход в Енисейский залив. Внизу — «Валерий Чкалов» в порту острова Динсон.

Цена номера
2 руб.

